

К-83

КРОВЬЮ
СЕРДЦА

И * Л

Издательство
иностранной
литературы

*

5(М) 12
К-83

КРОВЬЮ СЕРДЦА

ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА И СТИХИ
КАЗНЕННЫХ ГРЕЧЕСКИХ
АНТИФАШИСТОВ

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
Н. С МИРНОВОЙ

СТИХИ В ПЕРЕВОДЕ
Ф. К Е Л Ь И Н А

РЕДАКТОР
Б. Ш У П Л Е Ц О В

ПРОВЕРЕНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1950

03 АВГ 2004

БИБЛИОТЕКА 8493
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РУКОВОДЯЩИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

K-83

LIVRE DE SANG

EDITIONS
„GRECE LIBRE”

ОТ РЕДАКЦИИ

В тюрьмах монархо-фашистской Греции томится много тысяч людей, приговоренных к смертной казни месяц, год, два и даже пять лет тому назад. Ни один из них не знает, как он встретит рассвет завтрашнего дня: в полузабытии на тюремной койке или под наведенными на него автоматами у стен тюремного двора.

Кто эти люди? За какие преступления их подвергают пытке, во много раз мучительнее, чем сама смерть, страшной пытке — каждый час, в течение многих лет! — постоянного ожидания казни? Может быть, это рецидивисты-уголовники, детоубийцы, предатели родины? Нет! Это патриоты Греции, благородные и мужественные борцы против фашизма. Почти все они активные участники национального движения Сопротивления фашистским оккупантам в годы войны, героические партизаны Греции, доблестью которых восхищался весь мир. Именно за эти «преступления» они были схвачены, отданы под суд, приговорены к смерти и обречены на многолетнее ожидание казни.

Осенью 1944 г. героическая Советская Армия, разгромив немецко-фашистских захватчиков и изгнав их за пределы нашей родины, вступила на

Балканы. Оккупировавшие Грецию немецко-фашистские войска, опасаясь быть отрезанными от своих баз в Германии, стали поспешно отступать. Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС), созданная по призыву греческой коммунистической партии из партизанских отрядов, смело преследовала оккупантов, нанося им огромные потери.

Но не прошло и двух месяцев, как английские войска, вторгшиеся в освобожденную от гитлеровцев Грецию, по приказу Черчилля предприняли военные действия против ЭЛАС. Бои продолжались 33 дня. Улицы Афин и Пирея были залиты кровью, но английские интервенты так и не смогли разбить армию греческого народа. Тогда Черчилль решил покончить с ЭЛАС при помощи обмана. Он прикинулся сторонником мира в Греции. По его указанию командование английских войск в Греции и реакционное афинское правительство генерала Пластираса, которого нынешние хозяева Греции — американские империалисты — снова поставили во главе правительства, заключили с руководством Национально-освободительного фронта соглашение в Варкизе о прекращении военных действий. Условия этого соглашения предусматривали установление демократических свобод в стране, проведение свободных выборов, амнистию участникам декабрьских боев 1944 г., наказание предателей, сотрудничавших с гитлеровцами, и т. д.

ЭЛАС должна была быть разоружена и распущена.

Однако обещания демократизации Греции были подлым обманом. Ни одно из них не было выполнено. Как только ЭЛАС сдала оружие, монархо-фашисты с помощью английских покровителей приступили к физическому уничтожению всех своих политических противников, всех подлинных борцов за свободу и демократию.

Разумеется, открыто судить и расстреливать участников движения Сопротивления, которым обещана амнистия, было невозможно. Поэтому монархо-фашисты, особенно те, которые состояли в гитлеровских «охранных батальонах», принялись сочинять ложные доносы на участников движения Сопротивления. На бойцов ЭЛАС, на сторонников Национально-освободительного фронта и коммунистической партии было подано до 80 тысяч таких клеветнических доносов и заявлений. Власти охотно откликались на эти доносы: они арестовывали и отдавали под суд тысячи демократов, приписывая им «уголовные преступления». Бойцов ЭЛАС обвиняли в таких «преступлениях», как ношение оружия в годы оккупации (без разрешения немецкой комендантуры!), «убийство» в бою солдат гитлеровских «охранных батальонов», сражавшихся против ЭЛАС, «убийство» агентов гестапо и прочих предателей, осужденных судом народных трибуналов, «разрушение национального имущества» (складов, зданий и мостов, использовавшихся гитлеровскими оккупантами в военных целях) и тому подобное. Достаточно было предателю, прислуживавшему гитлеровцам, «подтвердить» на суде такое «преступление» патриота, как

последнему выносился смертный приговор либо он осуждался на вечную каторгу или десятки лет тюремного заключения.

Судебный террор был поистине чудовищным. Так, например, были приговорены к смерти три греческих патриота — Димитриу, Карамихалис и Кацимбас, которые в 1942 г. взорвали виадук Горгопотамос (на дороге между Салониками и Афинами) и тем самым надолго перерезали основную артерию снабжения германо-фашистской экспедиционной армии Роммеля в Северной Африке. Три других патриота — Цантас, Базиакос и Маникис — были в разное время осуждены «за убийство» в 1943 г. одного и того же лица — предателя Аргитиса, причем в приговорах было указано, что Цантас якобы убил Аргитиса в деревне Элени в феврале, Базиакос — в деревне Метохия в ноябре, а Маникис — тоже в ноябре, но в селении Моменвазия.

Для фашистских судей было неважно, что записано в обвинении. Они заботились лишь о том, чтобы вынести как можно больше смертных приговоров. К 1948 г. число таких приговоров, даже по официальным данным властей, превысило 4700. Из приговоренных небольшими группами было казнено 1600 человек. Кроме того, около 10 000 патриотов было убито монархо-фашистами без всякого суда.

После того как главную роль в подавлении народно-освободительного движения в Греции взяли на себя американские интервенты (в соответствии с пресловутой «доктриной Трумэна»), в Греции начались массовые казни приговорен-

ных к смерти греческих патриотов. Только за один день, 5 мая 1948 г., в афинских тюрьмах Аверов и Гуди, в тюрьмах на острове Эгина и других было расстреляно 154 человека. Массовые казни продолжались 6 и 7 мая. Глава американской миссии в Греции Грисуолд одобрил эту зверскую расправу. «Эти меры, — заявил он публично, — не противоречат американским понятиям о демократии...»

Не только в Греции, но и во всех странах мира массовые расстрелы греческих патриотов вызвали негодование и резкое осуждение. 14 мая советское правительство опубликовало заявление, в котором было сказано:

«Советское Правительство считает нужным обратить внимание Греческого Правительства на возмущение, которое вызвали в советском народе массовые казни греческих демократов, имеющие место в настоящее время в Греции. Эти казни греческих патриотов, боровшихся в свое время против германских оккупантов, не имеют никакого оправдания в глазах цивилизованного мира. Советская общественность ожидает немедленного прекращения этих казней, возмущающих совесть народов. Советское Правительство целиком разделяет эти чувства советской общественности».

Фашистские правители Греции, испугавшись гнева возмущенных народов, были вынуждены приостановить казни демократов и даже сделали попытку создать видимость амнистирования части осужденных. Они предложили патриотам подписать «дилоси» — отречение от своих поли-

тических взглядов, — обещая за это помилование. Однако мужественные борцы против фашизма с презрением отклонили это гнусное предложение. Они заявили, что предпочитают смерть предательству дела свободы и независимости Греции. Маневр палачей провалился.

Через несколько месяцев афинские власти с одобрения американских интервентов возобновили казни заключенных. Однако на этот раз расстрелы стали производиться втайне от народа. Людей стали выводить на казнь под предлогом «перевода в другую тюрьму».

Эта чудовищная вакханалия физического истребления лучшей части греческого народа продолжается и поныне. А фашистские суды продолжают поставлять палачам новые и новые сотни жертв.

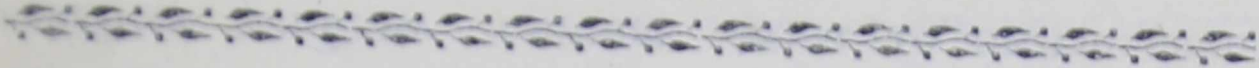
Предлагаемый вниманию читателей сборник «Кровью сердца» — сборник потрясающих человеческих документов. Его авторы — узники греческого монархо-фашизма, встретившие или готовящиеся встретить смерть за святое дело свободы, демократии и независимости Греции. Они выступают здесь не только как жертвы фашистского террора, но и как судьи, разоблачающие преступные дела афинских палачей и их англо-американских покровителей.

И когда виновники греческой трагедии предстанут перед судом, собранные в этой книге документы явятся грозным обвинением зарвавшимся врагам греческого народа, которым не уйти от сурового и неумолимого наказания.

**ГОЛОС
ПРОТЕСТА**

ВСТУПЛЕНИЕ

Сборник «Кровью сердца» — это гневный протест борцов за свободу и демократию, приговоренных к смерти и уже казненных, это гневный протест тех, кто еще томится в греческих тюрьмах, ожидая своего последнего часа.

Это призыв, вырвавшийся перед казнью из наболевшей груди, это последнее приветствие свободе, миру, демократии и правосудию, это наша последняя воля, наше последнее желание, наша надежда — все то, чем полна человеческая душа в великий миг последнего сражения.

Этот сборник, в основном, посвящен тем борцам, которые в 1941—1944 гг. участвовали в движении Сопротивления гитлеровским и итальянским оккупантам; после 1945 г. пришедшие к власти предатели стали преследовать героев борьбы за национальную независимость Греции, судить и приговаривать их к смертной казни.

Но вместе с тем эта книга — голос протеста всех греческих патриотов, демократов, всех убитых или продолжающих еще томиться в тюрьмах,

независимо от того, явились ли они жертвами судов присяжных или страшных военных трибуналов, пали ли они от руки террориста-хитоса, бандита или жандарма. Ибо все те, которые погибают в Греции сегодня, вчера были участниками движения Сопротивления или продолжают ими оставаться и сейчас, когда наша страна, по существу, вновь оккупирована чужеземцами.

Враги хотели заглушить этот голос, чтобы совершать свои преступления под покровом мрака и тишины. Мы приложили все силы для того, чтобы разоблачить эту попытку и ознакомить народы всего мира с потрясающими документами беззакония. Впервые такая мысль зародилась у заключенных, приговоренных к смерти и находившихся в тюрьме Аверов*. Однако подозрительно поспешный перевод наших товарищей в каторжную тюрьму на Эгине задержал осуществление этого плана. Мы, приговоренные к смертной казни, находящиеся в тюрьме Аверов и в тюрьме на Эгине, выполняем теперь этот долг от имени всех наших братьев, которых продолжают истязать греческие фашисты, но которые все же не прекращают борьбы за установле-

* Тюрьма в Афинах. (Прим. перев.)

ние в Греции свободы, мира и справедливости.

Если этот документ увидит свет, это не должно породить иллюзий о существовании в Греции каких бы то ни было свобод для нас и нашего народа.

Мы хотим, чтобы за пределами нашей тюрьмы, за пределами нашей страны все человечество узнало правду о массовых убийствах борцов Сопротивления.

Мы хотим раскрыть гнусные планы наших коварных палачей. Мы хотим разоблачить подлую роль наших бывших англо-американских союзников — нынешних оккупантов, тех, кто когда-то призывал нас выполнить долг патриотов в борьбе против гитлеровских захватчиков. Мы хотим разоблачить тех самых людей, которые сегодня, подобно Бевину и Грисуолду, рассматривают нас как преступников и лицемерно «советуют» своим марионеткам в Афинах «казнить только уголовников», как будто они не знают, что «уголовниками» греческие монархофашисты именуют нас, людей, у которых еще не зажили рубцы от ран, нанесенных нам гитлеровцами, людей, которые на протяжении четырех лет войны отдали все, потеряли своих товарищей, друзей и родных, людей, чьи семьи уничтожены, а жилища разгромлены и сожжены,

людей, которые возродили лучшие боевые традиции нашей национальной истории!

Мы хотим показать, что наши теперешние убийцы, одетые в военную форму английского образца и стреляющие в нас из американского оружия, — это те же самые люди, которые казнили нас во время первой оккупации, с той только разницей, что тогда они были одеты в военную форму нацистов и у них было немецкое оружие. Сейчас они продолжают убивать с той же ненавистью, но в этом скрыт еще больший динизм, ибо они совершают свое беззаконие во имя «демократии» и «свободы».

И прежде всего мы хотим разоблачить планы наших палачей, замышляющих на этот раз тайно, втихомолку, возобновление убийств, поскольку протесты, поднявшиеся волной со всех концов мира, заклеямили их преступления и принудили прекратить казни.

Книга «Кровью сердца» обращается ко всем свободолюбивым людям, ко всем народам: к отцам и матерям, чьи дети пролили свою кровь за тот же идеал, за который мы сейчас отдаем жизнь; ко всем человеческим сердцам, испытавшим горечь и жестокие страдания войны; ко всем народам-мученикам, которые еще борются за свободу.

Мы особо обращаемся к народам Англии и США, ибо, к несчастью, все то, что происходит в наши дни в Греции, было задумано и организовано правителями этих стран и проводится под их руководством. Мы считаем, что именно народам этих двух стран, больше чем какой-либо другой страны, необходимо поднять голос протеста.

Этот документ — коллективный труд заключенных. Сведения, которые мы смогли получить и которые мы приводим, — это лишь капля в море по сравнению с теми бесчисленными фактами, о которых при существующих условиях мы не можем узнать и рассказать. У нас даже нет бумаги. Мы вынуждены писать на этикетках консервных банок.

У нас нет ни времени, ни возможности лучше оформить эти документы. Наши палачи всегда наготове, они держат курок на взводе, они готовы возобновить резню, как только Трумэн или Бевин в очередной речи заявят, что правосудие должно быть осуществлено в полной мере.

Наша трагедия заключается не только в постоянной угрозе смерти, которая висит над нами, как Дамоклов меч. Мы имеем дело с палачами, не преминувшими воспользоваться уроками Гиммлера, гестапо и эсэсовцев, мы имеем

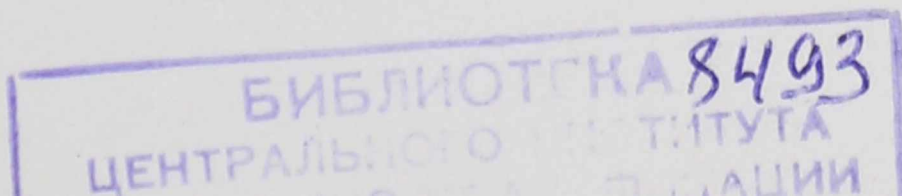
дело с извергами, обогатившими свою практику опытом сэра Уикхэма, начальника английской полицейской миссии в Греции. Кроме того, они проявляют собственную изобретательность, вкладывают в пытки всю свою звериную ненависть и садизм. Для них нет ничего святого. Все средства хороши, лишь бы пытка была невыносимой...

В силу обстоятельств, в книге «Кровью сердца» собраны далеко не все материалы. Но достаточно проделать брешь в стене, чтобы мог проникнуть свет. Мы согласны на любое расследование, лишь бы стала известна правда о нашей трагедии.

Мы ждали конца кровопролитной войны, чтобы воспользоваться завоеванной нами свободой, а вместо этого... нас подкараулили, схватили и заковали в кандалы... «Союзники» пришли в нашу страну как жандармы, а прежние друзья гитлеровцев строят по приказу новых оккупантов не дома, а тюрьмы для патриотов. Знать, что другие народы радостно празднуют свободу, что повсюду движение Сопротивления пользуется почетом и уважением... и видеть, как твой собственный народ топят в крови... Слышать напыщенные речи, «доктрины» о демократии и цивили-

лизации и понимать, что они предвещают твою собственную смерть! Узнать, что человек-зверь, который еще вчера носил эсэсовскую форму, сегодня пришел к тебе в дом, оскорбил и выбросил на улицу твою старую мать, поджег твой дом... а вечером ждать, как назовут твою фамилию в списке тех, кого завтра расстреляют...

Вот об этой горькой правде, о нашем глубоком возмущении расскажет книга «Кровью сердца» всем народам, всем свободолюбивым людям на земле.

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, борцы национального Сопротивления, приговоренные к смерти, прежде всего выражаем нашу благодарность народам всего мира, массовым организациям и политическим партиям, организованным и неорганизованным силам Мира и Демократии, героическому пролетариату и всем трудящимся, простым людям и выдающимся деятелям, писателям и, наконец, всем человеческим сердцам, которые решительно, честно и последовательно, далекие от каких бы то ни было расчетов, подняли голос протеста против неслыханных преступлений, совершаемых в массовом порядке греческими фашистами. Мы благодарим всех, кто повинувался долгу, выполнение которого повелительно требуют бесчисленные жертвы, принесенные народами в мировой войне против фашизма.

Мы, борцы Сопротивления против фашизма, идем на смерть с песней свободы на устах. Эта песня — волнующий гимн, вечная хвала всем,

кто твердо и непоколебимо защищает дело истины и справедливости.

Наша мысль обращается прежде всего к великой родине свободы, к славному Советскому Союзу и его гениальному руководителю генералиссимусу Сталину, а также к героическим рабочим Норвегии и Франции, Италии и Дании, к нашим желтокожим и чернокожим товарищам по борьбе в далекой Малайе, в героическом Китае и на всем Востоке.

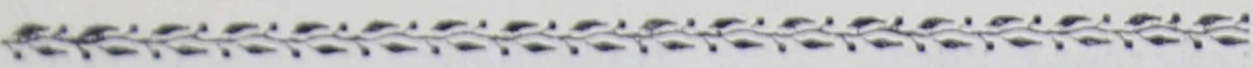
Мы с возмущением и негодованием протестуем против подлого сговора наших врагов — Бевина, Трумэна, Маршалла, Грисуолда, исполкома английской лейбористской партии, стремящихся защитить и поддержать палачей греческого народа.

Мы, борцы греческого национального Сопротивления, осужденные на смертную казнь, обращаемся ко всему миру с призывом не оставлять нас в нашей суровой и неравной борьбе, усиливать протесты, чтобы остановить преступную руку греческих фашистов. Мы призываем не поддаваться их обману. Каждый раз, когда буря негодования мировой общественности разоблачает какой-либо из приемов наших палачей, направленный к тому, чтобы истребить побольше патриотов, фашисты вскоре заменяют его другим,

От массовых казней, производимых открыто, они теперь переходят к тайным убийствам из-за угла.

Фашизм и впредь будет продолжать расправу над патриотами. Нужно спешить и без промедления отрубить его подлую руку.

*Борцы национального Сопротивления,
приговоренные к смертной казни.*

МАССОВЫЕ КАЗНИ БОРЦОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Массовые казни борцов Сопротивления, происходящие в настоящее время в Греции, — не первые и не последние. Уже не говоря о периоде фашистской оккупации, с первых дней «освобождения» патриоты стали гибнуть от рук распоясавшихся террористов-хитосов. Даже лондонское радио сообщало, что сотрудничество хитосов с гитлеровцами доказано. Тем не менее именно англичане поощряют действия этих преступников.

Позднее, во время декабрьских событий 1944 г. *, кровь греческих патриотов полилась ручьями.

После этих событий по стране прокатилась волна террора. Тысячи борцов Сопротивления были убиты бандитами-хитосами, безнаказанно

* 3 декабря 1944 г. в знак протеста против антинародных действий английских и греческих властей в Афинах состоялась 500-тысячная демонстрация трудящихся, которая была расстреляна полицией и английскими войсками. (Прим. ред.)

действовавшими при поддержке и поощрении англичан и греческого правительства.

Наряду с этим суды присяжных занимались аналогичной деятельностью под маской «правосудия». Квислинги-судьи, не задумываясь, выносили неслыханное число смертных приговоров. Однако в то время еще не осмеливались приводить приговоры в исполнение. Общественное мнение, о котором при всяком удобном случае с таким лицемерием говорили наши палачи, не допустило бы казни патриотов.

«Свободные выборы», происходившие 31 марта 1946 г., — беспрецедентные в современной истории нашей страны по своему цинизму — положили начало систематическому истреблению лучших сынов греческого народа. Через один или два месяца после этой пародии на выборы был издан кровавый закон о «чрезвычайных мерах». Согласно этому закону были учреждены военные трибуналы, которые выносили массовые смертные приговоры.

Через два с половиной года после декабрьских событий фашистский режим в нашей стране и его иностранные покровители подготовили почву для новых казней в июне 1947 г. Вновь начались массовые расправы, во время которых сотни борцов движения Сопротивления последовали

за ранее павшими братьями и боевыми товарищами.

Гитлеровское командование с грубой откровенностью заявляло, что оно расстреливает заложников в качестве репрессий (пятьдесят заложников, за одного убитого немца и десять заложников за одного убитого квислинга), а новые оккупанты, которые также казнят заложников, стараются прикрыть свои преступные акты видимостью законности.

Однако достаточно проанализировать некоторые данные — выбор соответствующего момента, число и особые обстоятельства казней, — чтобы разоблачить наших палачей, которые убивают своих политических противников и хотят использовать эти убийства в целях подлого шантажа нашего народа.

В июне 1947 г. в каторжной тюрьме на Эгине расстреляли 17 патриотов, приговоренных к смерти три года назад. Это произошло через несколько недель после провозглашения «доктрины Трумэна». Глава «союзного» государства в напыщенной речи о свободе и о прочих подобных вещах, коснувшись нашей несчастной родины, заявил, что в Греции должно быть в полной мере осуществлено правосудие. Один из заключенных, осужденный на смерть, узнав об этом

заявлении, покачал головой и сказал: «Это пахнет кровью. Он имеет в виду нас». И действительно, это предсказание сбылось в середине июня.

По мере приближения сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой должен был обсуждаться греческий вопрос и, возможно, было бы найдено удовлетворительное решение, стали вырисовываться перспективы замены существующего греческого правительства более умеренным. Вот тогда-то новый хозяин Греции отдал приказ своим лакеям в Афинах — и 17 борцов Сопротивления залили своею кровью эгинскую тюрьму, которая еще вчера была гитлеровским фортом.

Американские империалисты и афинские националисты не хотели и слышать об умиротворении в Греции и сделали все возможное, чтобы углубить пропасть, устранить все возможности для мирного урегулирования и удовлетворить своих сообщников — предателей и вчерашних преступников, прибегнув к массовым казням борцов Сопротивления.

Общественное мнение было взволновано. Убийцы 17 патриотов стали поспешно перекладывать ответственность за это преступление на других. Одновременно они использовали всевоз-

возможные лицемерные и фальшивые аргументы, чтобы успокоить волнение народа и подготовить почву для дальнейшего продолжения своих зверств. Они уверяли наших матерей, отцов, жен и всех наших друзей за границей, что все казненные были так называемыми «декабрьскими преступниками», что те, которые участвовали в движении Сопротивления и были приговорены к смертной казни, будут помилованы.

В течение нескольких месяцев палачи не сме- ли продолжать свое кровавое дело. В январе 1948 г. нам тайно, с риском для жизни, пере- дали небольшую записку. Из этого клочка бу- маги мы узнали, что кровь наших товарищей была пролита в каторжной тюрьме в Корфу и что на островах Кефалиния и Закинф также были расстреляны участники Сопротивления. Убийцы не посмели сообщить об этих казнях, тщательно сохраняя их в тайне. Но волнение и тревога, охватившие народ, все усиливались. Однажды афинская газета «Элефтерия», симу- лируя удивление, задала вопрос: «Верно ли, что правительство тайно продолжает расстреливать борцов Сопротивления?»

Правительство продолжало санкционировать расстрелы патриотов, находящихся в различных тюрьмах, по 15—20 человек в неделю. О неко-

торых казнях сообщалось, о других умалчивали. Иногда правительство «разъясняло», что казненные принадлежали к числу «декабрьских преступников», иногда сообщало, что дело касалось осужденных военными трибуналами, а в некоторых случаях туманно заявляло, что речь идет о лицах, приговоренных к смерти за «целый ряд преступлений».

У правительства не было ни мужества, ни честности, чтобы сказать правду и признаться, что оно расстреливает по 6 или даже 10 человек борцов Сопротивления в порядке репрессии за убийство в период оккупации одного квислинга из «охранных батальонов».

Пасхальные праздники приближались. Темп казней ускорился. Наконец, намерения предателей, стремящихся довести число расстрелянных до 3 тысяч человек, были раскрыты, их лицемерие и лживые утверждения были полностью разоблачены. Убивая, они одновременно расточали обещания, чтобы успокоить общественное мнение. Представитель Греции в ООН Киру лично заявил в Америке брату одного осужденного на смерть, что тот не должен волноваться, так как лицам, приговоренным к смерти за преступления, совершенные в период оккупации, ничего не грозит. (У нас есть письмо, в котором

приводится эта фраза.) Тем самым Киру делал различие между борцами декабрьских событий 1944 г. и участниками движения Сопротивления в период нацистской оккупации.

Наконец, свершился суд народа над палачами: кровожадный министр юстиции Ладас 1 мая 1948 г. заплатил жизнью за свои преступления. Наши палачи сочли этот момент удобным для превращения тюрем в бойни, следуя в этом гитлеровской системе репрессий. Цинично заявляя о коллективной ответственности заключенных, они расстреляли 300 участников движения Сопротивления, приговоренных к смерти три года назад.

Весь мир был потрясен этим новым преступлением. Необходимо отметить, что американское правительство безоговорочно одобрило все эти казни. Международное общественное мнение было возмущено и потрясено этой бойней, этими репрессиями, за действия, к которым казненные люди были непричастны.

Протесты, поднявшиеся во всех странах мира, и официальное вмешательство советского правительства вынудили афинских убийц остановить кровавую оргию. Новый министр юстиции Греции официально заверял, что больше казней не будет. Но факты доказали обратное. Предложе-

ния демократического правительства Греции*, направленные на достижение соглашения, породили надежду на умиротворение в стране и на Балканах. Неофашистский режим в Греции ответил на эти предложения, как и раньше, новыми казнями.

После месячной передышки, в середине июня казни вновь возобновились. На этот раз в тюрьме в Акронафплия 4 заключенных были вызваны для «перевода в другую тюрьму» (подлый предлог, к которому враги всегда прибегают в подобных случаях). Все заключенные в тюрьме единодушно потребовали объяснений, так как, вопреки утверждениям тюремного начальства, дело этих 4 заключенных было давно закончено. Тогда во дворе тюрьмы появилась стража и открыла огонь по заключенным: 2 из них были убиты, 10 ранены. На следующий день 4 заключенных, которых должны были перевести в другую тюрьму, расстреляли. И над этим преступлением также опустился занавес молчания.

Так, исподтишка, скрытно, как и принято у закоренелых убийц, какими являются греческие фашисты, они продолжают свое кровавое дело, которое были вынуждены временно приостано-

* Демократическое правительство было образовано на территории Свободной Греции 23 декабря 1947 г. (Прим. ред.)

вить благодаря голосу протеста всего мира. Так наши палачи отвечают на усилия всего мира, направленные к умиротворению в нашей стране.

Вот что вкратце можно сказать о казнях и о тех условиях, в которых совершаются эти новые преступления фашистов в Греции. Вот каковы намерения и цели наших подлых убийц.

Каждый раз, когда в международной обстановке или внутри страны вырисовывается перспектива мирного урегулирования, фашизм подготавливает новое наступление против народа, против Демократической армии*. Каждый раз, когда действия последней срывают планы греческих фашистов, они, охваченные бешенством, совершают все новые и новые убийства и заносят свою преступную руку над борцами движения Сопротивления, томящимися в тюрьмах, чтобы таким путем отомстить за свое поражение и устранить всякую возможность умиротворения.

Нет никакого сомнения в том, что фашисты будут совершать все новые и новые казни, до тех пор пока они смогут обманывать народы и пока они будут вооружены. Но фашисты не в силах сломить наше сопротивление и закабалить наш народ.

* Демократическая армия Греции была создана в октябре 1946 г. (Прим. ред.)

СУДЬБА ТРЕХСОТ

Ниже мы сообщаем некоторые данные о 300 борцах Сопротивления, находящихся в тюрьме на Эгине и приговоренных к смертной казни.

В тот день, когда они предстали перед судом, возраст 100 из них колебался от 18 до 25 лет, а возраст большинства (150 человек) — от 25 до 30 лет.

Среди них было 159 крестьян, 99 рабочих, 35 студентов и 7 кадровых офицеров. С 1942 по 1943 г. 213 человек сражались в рядах Народно-освободительной армии — ЭЛАС*, из них 47 были офицерами старшего командного состава (командир дивизии, командир полка, командир батальона); 84 человека были членами ЭАМ или ЭПОН**.

* ЭЛАС — греческая народно-освободительная армия, созданная Национально-освободительным фронтом (ЭАМ) в декабре 1941 г. путем объединения партизанских отрядов, действовавших на территории Греции против итало-немецких оккупантов. (Прим. ред.)

** ЭПОН — Организация демократической молодежи Греции. (Прим. ред.)

Из них 61 были ранены во время войны с фашистской Италией (1940—1941 гг.) или в период борьбы за национальное освобождение (1941—1944 гг.). За это время, да и после подписания Варкизского соглашения*, многие из числа этих 300 борцов-демократов потеряли своих родственников.

Они приняли участие в 1900 боях, стычках и сражениях против немецких и итальянских фашистов и «охранных батальонов» квислинговского греческого «правительства». Из них 75 активно помогали миссиям союзников или в качестве борцов ЭЛАС или в качестве членов или руководителей различных национальных организаций.

За оказанные услуги 32 борца Сопротивления получили ордена и благодарность от штаба

* Варкизское соглашение было подписано 12 февраля 1945 г. между руководством ЭАМ и правительством Пластираса после упорного сопротивления Народно-освободительной армии монархо-фашистским отрядам, которых поддерживали английские войска, высадившиеся в Греции уже после ее освобождения от немецко-фашистской оккупации. Соглашением предусматривались отмена военного положения, амнистия всем политическим заключенным и освобождение заложников, очистка государственных органов от фашистов и квислингов, а также проведение в стране плебисцита и всеобщих свободных выборов в учредительное собрание. Греческое монархистское правительство предательски нарушило соглашение. (Прим. ред.)

союзного командования на Ближнем Востоке и эмигрантского греческого правительства.

Германо-итальянские фашисты и греческие предатели-полицейские разграбили имущество 137 борцов Сопротивления, подожгли их дома.

Из 300 приговоренных к смерти борцов 179 обвинялись в убийстве известных предателей, сотрудничавших с врагом, 89 — в убийстве членов «охранных батальонов», 20 — в убийстве неизвестных лиц и 12 — в убийстве агентов гестапо.

На суде у 92 обвиняемых не было адвокатов, у 239 не было свидетелей защиты, а 23 были лишены права выступить.

В 19 случаях при вынесении смертного приговора присяжные высказывались за смягчение наказания. Однако не было ни одного случая смягчения приговора.

Вышеприведенные данные относятся исключительно к 300 приговоренным к смерти и находящимся в каторжной тюрьме на Эгине. У нас нет данных о наших товарищах, которые содержатся в других тюрьмах, но мы считаем, что вполне достаточно уже и этого материала, чтобы составить представление о положении в стране.

ДЕКЛАРАЦИЯ

В момент гибели трехсот наших товарищей по борьбе, мы — борцы национального Сопротивления нашей родины, мы — солдаты всемирной антифашистской армии, принося себя в жертву на алтарь свободы и демократии, провозглашаем свой непоколебимый символ веры.

Наши идеалы — свобода, демократия, мир, прогресс, освобождение человека от страха, от голода и насилия.

Мы вступили на этот трудный путь в огне борьбы за освобождение нашей родины, отрешившись от всех личных интересов, — и мы будем продолжать эту борьбу до последнего вздоха.

Даже перед лицом смерти мы не жалеем, что избрали именно этот тернистый путь.

Мы с самого начала понимали, что высокие человеческие идеалы, которым мы служим, потребуют больших жертв. Мы добровольно пошли на эти жертвы и принимаем их как должное. Если бы нам дано было вернуть боевые годы, то

мы снова избрали бы прежнюю дорогу — дорогу борьбы и жертв.

Давно насильственно вырванные из рядов всемирной армии борцов с фашизмом, мы стоим теперь лицом к лицу с самым коварным из врагов. В Греции на смену фашизму прежних лет пришел так называемый неофашизм.

Мы обещаем миллионам простых людей всего мира, что смерть наша будет незапятнанной. Сотни наших братьев уже встретили ее с песней на устах. Если будет нужно, пойдём и мы умирать с высоко поднятой головой, гордо и решительно, как раньше шли навстречу фашистским и гитлеровским ордам.

Пусть знает человечество, что его знамя — в верных руках. Мы оставим грядущим поколениям славное наследие.

Смерть нас не пугает. До последнего часа мы будем бороться с монархо-фашизмом, терзающим нашу страну, и требовать прав на честную жизнь — жизнь борцов.

И, наконец, мы сами изберем себе смерть. Мы не позволим палачам гнать нас, как стадо, на бойню. Мы превратим тюрьмы в алтари, на которые в борьбе за свободу мы принесем себя в жертву.

Мы провозглашаем нашу непоколебимую веру

и преданность идеалам Свободы, Демократии, Мира, Цивилизации, счастливой жизни для всего человечества.

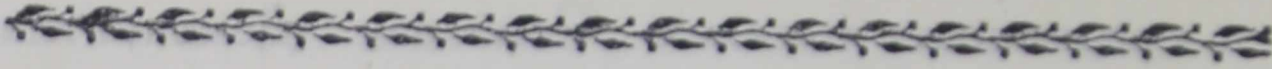
И мы заверяем всех свободных людей, что в момент нашей гибели последний наш крик, последний наш вздох будут отданы этим идеалам.

Да здравствует Свобода!

Да здравствует Мир!

Да здравствует Демократия!

*Борцы национального Сопротивления,
заключенные в греческих тюрьмах.*

ГОЛОДОВКА

*Листовка, ходившая среди
заключенных в тюрьме на Эгине*

На последние массовые казни борцов Сопротивления политические заключенные тюрьмы Аверов ответили голодовкой.

10 мая 1948 г., после семи дней борьбы, голодовка окончилась победой заключенных. Изоляция нашей тюрьмы не дала нам возможности во-время узнать об этой демонстрации наших товарищей из Аверова. Сейчас, получив полные и проверенные сообщения, групповой комитет считает нужным, хотя и с запозданием, обнародовать их по следующим причинам:

1. Наши товарищи из тюрьмы Аверов, как отряд единой колонны борцов Сопротивления, в своей борьбе защищали общее дело всех приговоренных к смерти.

2. Опыт голодовки в тюрьме Аверов будет со всех точек зрения полезен и интересен для всех политических заключенных, приговоренных к смерти, но не прекративших борьбы.

3. Заявление, сделанное заключенными, объявившими голодовку судебным властям, имеет

большое значение для нашей дальнейшей борьбы против казней.

Голодовка была объявлена через несколько часов после казни 23 борцов Сопротивления в Гуди 4 мая 1948 г. Она была направлена против продажного греческого правительства и американских оккупантов и приняла характер протеста, обвинения и призыва, обращенного к демократам во всем мире. Главное требование объявивших голодовку заключалось в том, чтобы прокурор кассационного суда, отдающий распоряжение о казнях, лично посетил тюрьму, принял делегацию заключенных и дал удовлетворительный ответ на их заявление.

Цели борьбы, как общие, так и частные, сводились к следующему:

продемонстрировать правительству несокрушимое мужество и непоколебимую решимость приговоренных к смерти участников Сопротивления до конца бороться против казней;

вызвать негодование международной прогрессивной общественности и оказать тем самым давление на правительство;

оповестить всех политических заключенных о голодовке и призвать их к непримиримой борьбе, если преступные казни будут продолжаться.

Приговоренные товарищи заранее предприняли меры по организации голодовки и проведению ее в подходящий момент. В ней приняли участие все без исключения политические заключенные. Женщины — участницы Сопротивления, заключенные в соседней тюрьме, пришли на помощь, проведя 48-часовую голодовку солидарности.

В ходе борьбы правительство и его агентура в лице тюремщиков использовали все средства, чтобы сломить волю заключенных: индивидуальное и коллективное принуждение, террор, раскол единства, провокацию, клевету и обман.

В первые три дня наши враги, желая узнать намерения и проверить стойкость голодающих и рассчитывая на нерешительность заключенных, осужденных на короткие сроки, не раздумывая, отклонили требования заключенных и даже пригрозили им суровыми репрессиями.

По истечении этого срока правительство притворно пошло на ряд уступок, якобы приняв все второстепенные требования, и стало «торговаться» относительно главного требования заключенных, поставя, однако, условием немедленное прекращение голодовки.

Эта попытка обмануть борцов Сопротивления лживыми обещаниями и уступками была предпринята правительством через инспектора Катанодиса, который неоднократно встречался с делегацией объявивших голодовку. Одновременно с этими переговорами власти принимали бесчеловечные меры, чтобы как можно быстрее истощить силы объявивших голодовку (они запретили давать им лимоны, прекратили посещения врачей и так далее).

На шестой день голодовки правительство неожиданно изменило тактику. Оно внезапно прервало все переговоры с делегацией, хотя еще накануне соглашалось обсудить заявление заключенных о причинах и целях голодовки. Заключенные с твердостью встретили этот новый поворот и не поддались на провокационный маневр врага. В результате, на следующий день правительство полностью пошло на попятную и приняло главное требование заключенных, после чего голодовка, продолжавшаяся семь дней, была прекращена.

На всех этапах голодовки борьба велась со все возрастающей решимостью, и все уловки врага одна за другой терпели крах. Руководящий комитет объявивших голодовку работал уверенно и смело, несмотря на драконовские

условия военного положения, объявленного после убийства Ладаса.

Иностранные круги в Афинах (посольства, корреспонденты зарубежных газет и проч.) были осведомлены о голодовке, весть о которой объявившим голодовку удалось распространить за пределы тюрьмы. Дело в том, что у заключенных Аверова были самодельные рупоры, которыми они непрерывно пользовались в дни голодовки, несмотря на угрозы охраны, военного командования и даже самого правительства.

Благодаря этому протесты, разоблачения, призывы объявивших голодовку доходили до народа. Утром, среди дня, в полночь, каждый час, каждую минуту рупоры звали к борьбе, и этот неумолкающий, неукротимый голос глубоко проникал в сердца свободолюбивого народа Афин: он воодушевлял, мобилизовывал, поднимал на борьбу.

В течение семи дней боевые лозунги хлестали слух афинских властей и их американских хозяев, превращая объявленный ими закон о военном положении в простой клочок бумаги.

Народ ответил на призыв своих сыновей мобилизацией сил. Многочисленные делегации родных и друзей заключенных буквально осаждали

иностранные посольства и миссии, корреспондентов, представителей правительственных, юридических и духовных властей, всех греческих и иностранных выдающихся деятелей.

Стихийно сформировавшиеся в борьбе народные делегации установили между собой связь и согласовали свои действия; они предпринимали самые рискованные попытки и мужественно боролись с препятствиями, созданными военным положением. Тем самым они оказали огромную поддержку голодающим. Эта мобилизация сил имела большое значение для всей народной борьбы в Афинах.

Дисциплина и сплоченность объявивших голодовку, их доверие к своей делегации, их стойкое сопротивление всем испытаниям были наилучшим доказательством духовной стойкости всего коллектива заключенных, их преданности общему делу. Стало ясно, что товарищи могут выдержать в будущем самую суровую борьбу, принести любые жертвы.

Когда на седьмой день голодающих спросили, намерены ли они продолжать борьбу, все заключенные, несмотря на сильное истощение, тем не менее, твердо и решительно заявили, что не поднимутся с коек, пока их требования не будут полностью удовлетворены.

Итак, голодовка закончилась уступкой правительства по всем пунктам. Прокурор кассационного суда получил приказ явиться в тюрьму, чтобы вместе с инспектором Катанодисом принять делегацию приговоренных к смертной казни.

Делегация объявивших голодовку встретила с одним из главных палачей — прокурором кассационного суда.

С доказательствами в руках, оперируя неопровержимыми аргументами, делегация разоблачала казни как национальное, политическое и судебное преступление. Делегаты указали, какие серьезные последствия может повлечь за собой такое преступление правительства.

Делегация клеймила как ответственных за эту судебную расправу продажное греческое правительство и американских оккупантов, самого же прокурора квалифицировала как подлого сообщника убийств и предупредила, что он поплатится за продолжение кровавой расправы.

Делегация предупредила правительство, — передав ему категорическую декларацию приговоренных к смерти, — о последствиях, которые повлечет за собой возобновление казней, и потребовала как минимальной уступки пересмотра процессов.

Перед лицом неотвратимых обвинений делегации подлый сообщник убийств поспешил возложить всю ответственность на правительство. Из коварного исполнителя воли правительства он превратился в испуганного обвиняемого, который ищет оправдания своим преступлениям. Он согласился со многими заявлениями делегатов: признал, что национальные интересы требуют прекращения кровопролития; выразил пожелание, чтобы специальный закон положил конец трагедии казней; наконец, он заверил, что и устно и в письменной форме передаст правительству заявление заключенных в отношении казней и сам будет ходатайствовать перед властями о их прекращении.

После двухчасовых переговоров делегация в заключение вручила прокурору для передачи правительству письменное заявление, уточняющее требования заключенных по этому вопросу.

Заявление заканчивается следующей декларацией от имени всех приговоренных к смерти:

«Мы, борцы национального Сопротивления, осужденные на казнь, защитники национальной свободы и демократии, сторонники идеала всеобщего мира, борцы за возрождение греческого народа, предупреждаем правительство и объявляем всему миру наше решение: если отврати-

тельными преступлениям не будет положен конец и подлые политические убийства не прекратятся, то мы, вместо того, чтобы идти на расстрел и гибнуть под пулями наших новых оккупантов-карателей, предпочтем отдать нашу жизнь в великой добровольной жертве, еще более героической, чем Аркадия * или Залонго **. Мы пожертвуем жизнью по нашему собственному выбору, и наша гибель явится одновременно смертным приговором вашему правительству. Наша смерть вызовет возмущение всего демократического мира, и вас сметет поток гнева и проклятий.

Борцы за свободу, которые смогли остаться верными своей клятве ценою тысяч смертей, сумеют претворить в жизнь и эту декларацию».

* Во время критского восстания (1866—1869 гг.), направленного против турецкого владычества, в монастыре Аркадия на Крите в результате бомбардировки турецкого флота погибло 500 мужчин и женщин, запершихся в монастыре. (Прим. ред.)

** Больше века назад на горе Залонго женщины-гречанки, окруженные турецкими янычарами, по очереди бросались со скалы в море, предпочитая смерть неволе и позору. Перед смертью они исполняли танец (получивший впоследствии название «залонго»), который должен был выразить их мужество, стойкость и презрение к смерти. Ныне «залонго» танцуют партизаны в момент смертельной опасности, танцуют политические заключенные в тюрьме, когда их товарищей уводят на расстрел, танцуют приговоренные к смерти на месте казни. (Прим. ред.)

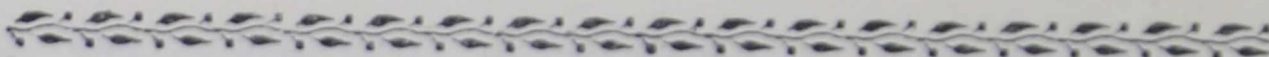
Декларация, адресованная правительству и лично Софулису*, была передана правительствам всех стран через иностранные посольства в Афинах и стала известна всему миру из сообщений корреспондентов зарубежных газет.

Эта декларация была подкреплена голодовкой заключенных Аверова — голодовкой, доказавшей несокрушимое мужество и решимость героических борцов Сопротивления продолжать борьбу до конца.

Наш коллектив заключенных братски приветствует товарищей из Аверова, полностью присоединяется к гордой декларации, которая сделана от лица всех борцов за свободу, приговоренных к смерти.

*Коллектив заключенных
эгинской тюрьмы, 25 мая 1948 г.*

* Софулис — лидер либеральной партии, пособник английского, а затем американского империализма в Греции, в то время премьер-министр греческого правительства. (Прим. ред.)

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ БОРЬБУ

*Памяти двадцати трех товарищей,
казненных в Аверове 4 мая 1948 г.*

4 мая... Всю ночь их песни наполняли мужеством сердца товарищей, охваченных напряжением великого момента. Вставало утро, когда их повели на казнь. На вершинах Гиметта играли веселые блики занимавшейся зари. Наши рупоры посылают осужденным последнее прощание, поют славу их прекрасной победе.

Тюрьма живет их дыханием. Глаза товарищей горят. Вскоре бурная пляска разворачивает свои крылья в тюрьме. Холодные стены крепости оглашаются торжествующей боевой песнью.

Вечер. Наши рупоры безостановочно передают: «Объявляется голодовка на неограниченное время, вплоть до прекращения казней!»

5 мая. Молчаливо тянутся часы наших добровольных страданий. Решение о голодовке принято единодушно и безоговорочно. В тишине слышишь биение собственного сердца и знаешь, что в этот самый момент семьсот сердец товарищей бьются в унисон с твоим.

Вечером приходит весточка из женского корпуса... На казнь ведут женщин! В порыве ненависти к палачам руки яростно сжимают решетку окна. Всю тюрьму оглашает многоголосый вопль негодования, вызванного новым преступлением.

Ночь тянется медленно. Во тьме камер сверкают глаза, жгучая слеза скатывается по щеке — слеза скорби об умирающих героинях.

6 мая. По серой спине Парнаса скользят розовые отсветы нового дня. Из-за решетки камеры свиданий доносятся приглушенные голоса. Тюрьма отвечает в едином порыве: «Прощайте, матери, сестры, прощайте!»

Неумолимый голод терзает каждого из нас. Тело слабеет от мучительных страданий. Но тщетно палачи пытаются сломить наш дух, повергнуть нас ниц перед страхом смерти. А мы — мы приветствуем ее как предвестницу грядущей славы.

7 мая. Глаза Афин устремлены на нашу тюрьму. До жителей города дошла волнующая весть: «Они объявили голодовку, которая длится уже четыре дня». Мир, затаив дыхание, следит за нашей борьбой. Первые случаи кровохаркания. Лазарет превращается в непоколебимую крепость. Тела бессильно вытянулись на матрацах, их терзает голод. Но лица строги и

спокойны. На бескровных губах порой появляется слабая улыбка. Наши рупоры кричат: «Мы продолжаем!»

8 мая. Время идет медленно. А наши рупоры возглашают: «Мы продолжаем!»

Весь народ ощущает биение наших сердец. Палачи в растерянности, они видят свое бессилие. Их бешеный садизм дошел до пределов. Они отказывают истощенным людям даже в лимонном соке. День уходит. Измученное тело отдает последние капли крови ненасытному голоду. Герои умирают, сами избрав себе смерть. А наши рупоры гремят: «Мы продолжаем!»

9 мая. Семьдесят душ излучают последнее сияние; это их великое послание грядущему. Рупоры попрежнему кричат: «Мы продолжаем!»

Мы умрем так, как мы хотим. Но наша смерть будет еще одной пулей в груди фашизма. Мы умрем. Но наша смерть будет великим набатом для народа.

10 мая. Как свечи, горят наши герои на вечном алтаре славы. А рупоры не устают повторять: «Мы продолжаем!»

*Отрывок из дневника патриота,
приговоренного к смерти.*

ОБРАЩЕНИЕ МАТЕРЕЙ УЗНИКОВ МОНАРХО-ФАШИЗМА В ГРЕЦИИ

В середине мая 1949 г. некоторым иностранным журналистам в Афинах была передана копия обращения матерей заточенных в тюрьмы и концлагери борцов за национальное освобождение и демократию в Греции. Это обращение было адресовано Политическому комитету Организации Объединенных наций, Всемирному конгрессу сторонников мира в Париже, председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину и главам правительств трех других великих держав, руководителям прогрессивных организаций Франции, Англии, Италии и США, ряду газет этих стран, газетам «Известия» и «Правда», а также «всем демократам и честным людям мира». Однако из-за монархо-фашистской цензуры это обращение, датированное 25 апреля 1949 г., очевидно, не дошло до адресатов *. В этом документе матери узников греческого фашизма пишут: «С болью в сердце обращаемся ко всему

* Это обращение было опубликовано в газете «Правда» от 21 мая 1949 г. (Прим. ред.)

цивилизованному миру с последним призывом спасти от гибели наших детей, — брошенных в тюрьмы борцов национального Сопротивления, борцов за демократию.

Густой мрак цензуры и удушливая атмосфера террора, в которой мы живем, не позволяют нашему голосу проникнуть за пределы нашей несчастной родины. Сообщаем вам о преступной политике обслуживающего иностранные интересы греческого правительства по отношению к заключенным борцам национального Сопротивления с уверенностью, что ваша моральная поддержка приостановит преступления монархофашизма, которые с каждым днем принимают все больший размах. Находящиеся под управлением иностранцев греческие тюрьмы превратились в чудовищные, до сих пор не виданные в истории лагеря истребления. Гитлеровские каюты бледнеют перед новыми Дахау, созданными в Греции монархофашизмом и англоамериканскими оккупационными войсками. Правосудие протипуировано. Остров Макронисос, который наглая фашистская пропаганда пытается изобразить как «цивилизованный центр перевоспитания», стал местом пыток, где наши арестованные сыновья и находящиеся под судом политические заключенные ежедневно на

своей спине испытывают пресловутое «перевоспитание», прелести англо-саксонской «цивилизации», насаждаемой в Греции. Нет возможности словами передать все ужасы, которые совершаются ежедневно в этом новом Дахау, где зверства и садизм превратили жизнь наших сыновей в невероятную трагедию».

Далее в обращении следует описание пыток, применяемых в лагерях Макронисоса, чтобы вырвать у заключенных заявление об отречении от своих взглядов. Беспощадное избиение до кровоизлияний и потери сознания — там повседневное явление. Заключенных ночью выволакивают из палаток, уводят на скалы и там истязают и оставляют до утра или бросают в море. Людей, предназначенных для особой «обработки», обливают керосином и поджигают, а затем бросают в воду, чтобы они не сгорели совсем. Других раздевают донага, мажут лица дегтем и выставляют на целый день под палящее солнце. Применяется также отвратительная пытка, после которой жертвы остаются с раздавленными семенными железами. Всех заключенных изнуряют непосильной каторжной работой, которая также сопровождается избиениями. Многие зверства совершаются с участием врачей-садистов.

В обращении описывается система царящего в Греции судебного произвола. Когда особый отдел полиции подводит какого-либо инакомыслящего гражданина под чрезвычайный закон о мерах порядка, его, прежде чем передать военному суду, направляют в «чистилище» на Макронисос, где зверскими пытками стараются подавить его волю. Раздавленного морально и превращенного в инвалида физически его направляют в военный суд, где ему предъявляется обвинение в измене родине. Если после всего этого он отказывается отречься от собственных взглядов и от своего народа, ему выносится смертный приговор, и его ставят к стенке.

Запятнанное кровью своих жертв правительство, говорится далее в обращении, напуганное возмущением мирового общественного мнения, старается покрыть мраком свои преступления. Оно всячески скрывает массовые расстрелы, которые не прекращаются ни на один день.

Далее сообщается, что по требованию американцев была «упрощена» процедура рассмотрения апелляций осужденных на смертную казнь борцов национального Сопротивления, что после этого было рассмотрено и отклонено еще 700 прошений о помиловании смертников, осужденных за действия против греческих квислин-

говцев в период гитлеровской оккупации, и что военные власти подготавливают исполнение всех этих приговоров. В обращении содержится описание положения в концлагере на острове Гиура, где находятся 10 тысяч политических заключенных, и в тюрьмах Корфу и Эгины, где содержатся смертники, «которые после трех длительных голодовок протеста превратились в скелеты».

В заключение матери узников фашизма обращаются «ко всем демократическим организациям, к матерям во всех странах, ко всем честным и свободным людям» с просьбой поднять свой голос, чтобы прекратить расстрелы демократов в Греции, положить конец зверствам в концлагерях и содействовать прекращению гражданской войны в Греции.

К обращению приложены список расстрелянных за последние два месяца, а также список заключенных, подвергающихся истязаниям на Макронисосе.

КРОВЬЮ СЕРДЦА

ПОСЛЕДНИЕ
ПИСЬМА

НА ПОРОГЕ СМЕРТИ

В тюрьме гнетущая обстановка. Мы видим на лицах тюремщиков двусмысленную улыбку, уже хорошо нам знакомую по тем временам, когда набегала новая волна зверств и расправ.

С каждым днем после убийства палача греческого народа Ладаса множатся провокации и репрессии.

Вчера газеты сообщили, что уже казнено трое заключенных из нашей тюрьмы. Что последует дальше? Сегодня у нас отобрали бритвы. Обостренное внимание наших товарищей не преминуло отметить эту деталь. Есть и другие симптомы. Вечером произвели инспекционный осмотр изолятора. Во втором корпусе усилен караул. С утра жандармы непрерывно ходят взад и вперед, осыпая нас грубой бранью.

Тюрьма оцеплена со всех сторон. На крыше — целый арсенал. Все это не предвещает ничего хорошего. Еще вчера они забрали 11 товарищей из пятого корпуса для «перевода» в Гуди*.

* Тюрьма в предместье Афин. (Прим. ред.)

Что они теперь замышляют?

Этот вопрос не выходит из головы. Товарищи уже предчувствуют, что именно должно произойти. Наши старосты, молчаливые и озабоченные, собирают сведения, контролируют и проверяют их. Они готовятся к борьбе, суровой и жестокой. Становится ясным, что кроме преступного увоза и казней товарищей, враг готовится путем провокаций сделать тюрьму ареной кровавого столкновения. Этого не должно произойти! Борьбу — если нас в нее втянут — нужно выиграть и на этот раз, как всегда.

Настает вечер. Медленно течет время.

Мы так привыкли к мысли о смерти, что наблюдаем за всем происходящим со странным чувством, в котором беспокойство так смешано с любопытством, что не имеет ничего общего с обыкновенной тревогой. Каждый знает, что в любую минуту его могут вызвать... Тем не менее все спокойны. Но немного спустя после обеда приносят зловещий список. Начальник караула Апостолопулос обходит камеры... Список бесконечно длинный. Так вот почему они сегодня утром регистрировали заключенных по камерам: чтобы легче было нас найти. Все камеры представлены в этом мрачном списке: 37 имен. Среди них — секретарь нашей группы и наш ответственный по

корпусу. На этот раз тюремщики не находят нужным прибегнуть к обычной лжи о «перевосе», а просто заявляют: «Пишите письма. Заканчивайте все свои дела и будьте готовы через полчаса». Мы протестуем против этого слишком короткого срока. Тут они оказываются великодушными: «Ну, ладно, ладно. Можно и подождать... еще четверть часика!» Мы равнодушны к этой запоздалой любезности. Наши товарищи будут готовы еще до того, как истекнут полчаса. Они пишут письма — многие приготовили их еще днем, — рассказывают друзьям о своем боевом прошлом, передают последние желания. Еще раз они говорят о своей непоколебимой вере в наше дело, а затем первыми вступают в нашу жизне-радостную демонстрацию: во всех камерах раздаются звуки песен и начинаются пляски. Тот, кто не пережил этих минут, никогда не сможет оценить всего величия этого вызова, брошенного смерти.

А в это время весь остров Эгина — на осадном положении. Два эсминца, прибывшие в порт, высадили 600 солдат и жандармов, которые должны сыграть «геройскую роль» убийц своих братьев.

Командир отряда, прокурор, начальник тюрьмы и другие официальные лица скрываются на

террасе. Врачи, весь тюремный персонал — во дворе. Ошеломленные и безмолвные, они прислушиваются к нашей демонстрации мужества и бесстрашия перед лицом смерти. Да как могут они постичь то, что для нас, борцов Сопротивления, так естественно, обычно, просто?.. «Вся наша жизнь — песня...» Чем больше слушают они эту песнь — наш национальный гимн, — тем сильнее их замешательство. Они стоят неподвижно и бросают по сторонам беспокойные взгляды. Они бледны, бледны, как сама смерть. Они боятся нас!

Камеры начинают отворяться одна за другой. Прежде чем открыть вторую камеру, уводят в изолятор товарищей из первой камеры. Мы энергично протестуем. Мы требуем, чтобы всех вели вместе, чтобы они вместе сплясали свой последний танец, чтобы они шли на смерть рука об руку, как шли в борьбе.

Делается небольшая уступка: приговоренные могут выходить группами по 12 человек.

Первая группа уже во дворе. Как описать это шествие наших товарищей, на которых мы смотрим из окон камер?.. Протонотариос охрип, выкрикивая нараспев:

«С той же песней на устах, товарищи, мы пойдем завтра в наш последний путь».

Уходя, они стараются ободрить нас. Каждое их слово — гимн бесстрашия. А затем — пляска во дворе!

Вся тюрьма, вся Эгина, вся Греция дрожит от волнения. В ночи звучат слова Поликоса:

«Наша кровь оросит древо Свободы. Мы умрем за Грецию. Мужайтесь, товарищи! Мы победим, мы выиграем в этой битве! Да здравствует Греция!»

Негодяи-тюремщики пытались помешать ему, но отступили перед его мужеством и решительностью.

Церемония повторяется каждой следующей группой. Говорит Контос. Его сильная, воодушевляющая и в то же время спокойная речь льется, как поток раскаленной лавы.

«Враги народа стараются понапрасну. Они неизбежно будут раздавлены. Победа будет за нами!»

Когда последние 12 человек выходят из своих камер, товарищей горячо приветствует Цицилонис. Они выходят из корпуса с пением и пляской. Их ведут в изолятор. Последний раз слышатся национальный гимн и песня ЭЛАС. Тогда раздается голос: «Товарищи, спокойно почитайте тех, кто уходит от нас, и не поддавайтесь на провокацию».

Этому совету все подчиняются. Жандармы, оцепившие тюрьму, в бешенстве от своего бессилия. Никто не обращает на них ни малейшего внимания. Во всех камерах заключенные в благоговейном молчании думают об ушедших.

На следующее утро до нас слабо доносятся их голоса. Их уводят. Вскоре раздается треск нескольких пулеметных очередей. Преступление совершено. В час обычной прогулки нам сообщают, что этот день мы пробудем взаперти.

Эгина попрежнему на осадном положении. Мы узнаем, что казнили не всех наших товарищей. Некоторые из них еще живы. Чтобы ослабить впечатление, наши палачи предпочли совершить свое преступление в два приема. Мы не знаем точно, кто еще жив. Для них это еще одна битва. Их «пощадили», чтобы помучить еще сутки.

Напрасный труд! Враги народа ничего не добьются! Мужественное поведение наших товарищей проявляется во всем, даже в мелочах. Они провели ночь в плясках, пении, шутках. Яннопулос написал в изоляторе свое последнее стихотворение. Он нашел способ передать его нам.

Рано утром зловещая пулеметная очередь возвещает нам о новом убийстве. Но все это время мыслями и сердцами мы были вместе с нашими

товарищами. Сегодня, как и вчера, мы получили их последние послания.

Их призывный клич к Греции и к народу оборван, но не заглушен пулеметами. Их песню подхватят тысячи борцов, готовых встать на их место, последовать их примеру.

Мы оплакиваем товарищей, давая обещание отомстить за погибших, одержать победу, уничтожить фашизм, прекратить гражданскую войну, восстановить демократию, спасти Грецию и наш народ. И мы победим, ибо этого требовал от нас каждый из тех, кто пал в борьбе.

*Опубликовано в тюремной
подпольной газете «Свободная мысль».*

КОСТАС ЦАКОС (ПОЛИКОС)

родом с острова Евбея

Кадровый офицер, принимал участие в греко-итальянской войне 1940—1941 гг.

В 1942 г. Костас Цакос вступил в ряды ЭАМ, в 1943 г. ушел в партизаны и был командиром одной из частей ЭЛАС на Евбее. Сражался против оккупантов вплоть до освобождения страны от германо-итальянских фашистов. Он был награжден орденом за свои боевые заслуги.

Костаса Цакоса обвинили в убийстве некоего сержанта из «охранных батальонов» в Колхиде, который был убит в бою. Цакос был приговорен к смертной казни. На процессе не было свидетелей защиты.

Казнен 6 мая 1948 г.

Дорогие друзья!

Мне хочется сказать вам очень многое, несмотря на то что вместе мы прожили всего два года. Я не умею достаточно хорошо выразить свои чувства.

Не грустите, товарищи! Ни одной слезы о моей смерти. Не слез, а песен заслуживает смерть храбрых. Я умираю на передовых позициях народной борьбы за свободу и демократию.

Я знал, что свободная и демократическая жизнь обязывает умирать с честью. И смерть не застигла меня врасплох. Я иду ей навстречу с тем же чувством, с каким шел бы на праздник.

Я горжусь, что выполнил до конца перед родиной и народом долг народного борца и офицера. Я покидаю вас с уверенностью, что победа близка. Один только шаг отделяет нас от нее. Афинские предатели будут раздавлены, и солнце свободы и демократии озарит нашу окровавленную землю.

Товарищи, следуйте славным боевым традициям нашего отряда!

Будьте тверды, принося героическую жертву в нашей последней битве. Нас не удалось сломить, мы победим! Для тех из вас, кто остается в живых, предстоят еще большие испытания. Стысните зубы, сожмите кулаки — и вперед! Враги боятся нас. Даже сейчас, в этот момент, когда они ведут нас на казнь, они дрожат, а мы смеемся. Никакой слабости!

Презирайте смерть так же, как ее презирали бесчисленные герои, погибшие до нас. Теснее сплотите ряды! Соберите все силы, чтобы успешно сопротивляться угнетению и пыткам в тюрьмах. Пусть будут прокляты все, кто предаст память погибших товарищей, родину и наш народ.

Я иду в последний бой с нашими врагами — на смерть. Я выйду победителем, так как в этих боях только мы одни можем победить. Я все отдал нашему отряду, все свои силы. На призыв к борьбе я всегда отвечал: готов!

Костас Цакос.

ЯННИС ЦИЦИЛОНИС

Ламия

Преподаватель. Руководящий работник ЭПОН. Вел неустанную борьбу в своем городе. Впоследствии он вступил в ряды ЭЛАС и с оружием в руках отважно сражался против нацистов.

Уходя на казнь, он сказал нам: «Мой отец погиб на войне, когда мне было 6 месяцев. Мать моя, не имея средств к существованию, с огромным трудом воспитала меня. Она сделала из меня человека, грека, учителя. Я прошу тех, кто останется в живых, любить мою мать. Она познала много горя в жизни».

Казнен 6 мая 1948 г.

Моей матери.

Я не хочу, чтобы внезапную весть о моей смерти ты встретила слезами. Пусть ни одна слеза не омрачит наш последний горький поцелуй. Слезы и стоны не должны сопутствовать смерти храбрых. Ни одной слезы, мама, я умираю как герой, во имя дела народа!

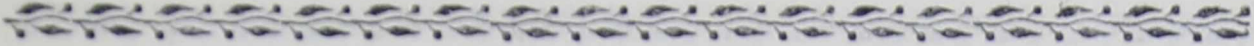
Когда наступит день свободы, когда колокола возвестят о радости, о победе, тогда, мама, ты скажешь: «Это звонит мой сын, мой Яннис...»
Ночь близится к концу. Скоро рассвет. Поднялся

ветер свободы, грозы становятся все страшнее. Но какая бы гроза ни настигла меня, мама, я выдержу. А если мне суждено умереть за свободу, — я умру и эта смерть будет прекрасной.

Через несколько минут взойдет солнце и новый день озарит лучезарным светом всех вас, природу и жизнь. Его палящие лучи согреют холодную землю и нашу свежую могилу...

Тот, кто отдает свою жизнь служению высокому идеалу, никогда не умирает. А тот, кто умел жить, сумеет умереть.

Твой сын Яннис.

ВАСИЛИС РОМБОЛАС

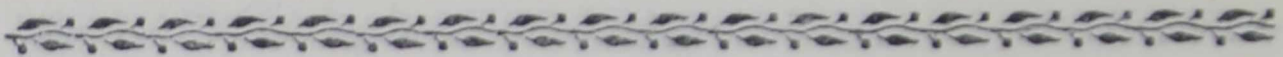
Был расстрелян в числе 37 заключенных в тюрьме на Эгине в порядке репрессии после убийства монархо-фашистского министра юстиции Ладаса.

Казнен 6 мая 1948 г.

Сейчас меня поведут на казнь. Я хочу, чтобы ты передала мои последние слова другим товарищам: долг борца призывает меня отдать жизнь за свободу нашей страны, и я выполню этот долг без сожаления.

Занимается заря. Скоро взойдет новое солнце. Оно осветит нашу землю, наш народ, и на этот раз никогда больше не надвинутся сумерки.

Василис Ромболас.

ВАСИЛИС РАЛЛИС (ЭРАКАС)

уроженец Коринфа

Студент. С самого начала оккупации принимал участие в движении Сопротивления. Отличался храбростью и стал командиром особого отряда молодых партизан. Впоследствии был назначен офицером народной милиции Временного правительства национального освобождения*.

Казнен 2 августа 1948 г.

Дорогие товарищи!

Я пишу вам в последний раз. Клянусь до конца быть достойным борцом за дело народа. Перед казнью я не дрогну. Я последую героическому примеру тех мучеников, которых казнили до меня. Я умираю во имя счастья народа и Греции.

Путь к свободе народа устлан миллионами трупов.

* На конференции в Бейруте (Ливан) в мае 1944 г. была принята программа национального единства. Позднее на ее основе было реорганизовано эмигрантское правительство, в которое вошли 6 представителей ЭАМ, (Прим. ред.)

Мы уверены, что те, которые уцелеют, будут стойкими борцами и достойными представителями нашего народа.

Товарищи! Всегда высоко держите наше знамя! Смело восставайте против фашизма, раздавите его. Пусть сила народа разобьет оковы. Будьте едины, тверды, как сталь. Теснее сомкните ряды, чтобы отразить последний натиск фашизма.

Да здравствует наш народ! Да здравствует свобода!

Я крепко жму вам руки.

Эракас.

ХРИСТОС КОНТОС

Спарта

Рабочий. С 1942 г., скрываясь в горах, сообщал жителям Мессинии сводки о военных операциях союзников. Преследуемый за свою деятельность гитлеровцами, он находит убежище в Афинах, где работает в качестве секретаря ЭАМ в районе Коропи (Аттика). Любимый и уважаемый всеми, он организовывал крупные демонстрации в Афинах в 1943 г.

Дважды его арестовывали гитлеровцы, но ему удавалось бежать, причем второй раз он бежал, когда его вели уже к месту казни.

Казнен 6 мая 1948 г.

Моя любимая жена!

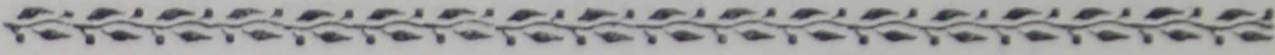
За мной пришли, чтобы вместе с другими товарищами повести на расстрел. Мои мысли вместе со всеми вами: родными, друзьями. Я думаю о борьбе нашего народа о прошлом и о будущем... Перед моими глазами встает радостное и лучезарное будущее...

Я знаю, любимая, ты будешь много страдать. Я не хочу, чтобы ты печалилась. Заставь замолчать свое сердце. Тебе нельзя болеть, так как это было бы двойным несчастьем и достави-

ло бы нашим врагам двойную радость. Держись крепко. Не бойся преследований, страданий, усталости. Мы приближаемся к цели. Всего лишь несколько месяцев отделяет нас от счастливого часа свободы и независимости нашего народа. И тогда, верный ему после смерти, так же как и при жизни, я с нетерпением буду ждать, когда ты придешь на могилу и скажешь мне: «Любимый, будь покоен... Не даром пролилась твоя кровь... Я выполнила твою волю... Мы победили...» И тогда, дорогая, я спокойно усну навеки.

Крепко целую тебя, твой муж

Христос.

АНТОНИС СИГАЛАС

Будучи приговорен к смерти, просидел в тюрьме три года. Казнен в порядке репрессии после убийства монархо-фашистского министра юстиции Ладаса.

Казнен 6 мая 1948 г.

Дорогая тетя Лили и
дорогие кузены Коста и Антонаки!

Когда вы прочтете это письмо, меня уже не будет в живых. Я паду жертвой на алтаре свободы. Я не хочу, чтобы вы плакали или носили по мне траур. Я хочу, чтобы вы с гордостью говорили: «Он умер за свободу!» — и присоединились к той армии, которая неудержимо все движется и движется вперед.

Тетя Лили, я долго не мог найти верного пути и моя жизнь была беспорядочной, но в конце концов я избрал достойный путь и иду по нему, чтобы завоевать счастье для моего народа, счастье для моих старших сестер, которые так много страдали в жизни.

Нежно вас целую в последний раз.

Антонис Сигалас.

СОТИРИС БЕЛАРАС

Евбея

Во время оккупации Греции германо-итальянским фашизмом — боец ЭЛАС. Впоследствии вступил в ряды народной милиции. Он был приговорен к смерти по обвинению в убийстве предателя по имени Паскос, выдавшего гитлеровцам 35 своих односельчан, которые почти все были казнены. На суде Белараса избili террористы-хитосы. Ему не дали возможности ни защищаться, ни представить свидетелей. Его адвокат вынужден был покинуть зал суда.

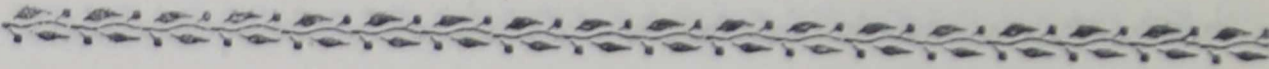
Казнен 6 мая 1948 г.

Товарищи!

Я прошу вас поддерживать единство и согласие между бойцами Сопротивления нашей группы.

Да здравствует наш народ и его борьба! Да здравствует свобода! Смерть предателям родины! Не плачьте о моей смерти.

Сотирис Беларас.

ФАНАССИС ЦОТРИС

Был расстрелян вместе с 37 товарищами, находившимися в тюрьме на Эгине в порядке репрессии после убийства монархо-фашистского министра юстиции Ладаса.

Казнен 6 мая 1948 г.

Дорогие мои товарищи!

В ту ночь, когда мы расстались, нас повели в изолятор и там разделили на две группы. Первую группу, где были Поликос и Беларас, увели сегодня. Мы узнали, что их расстреляли. Мы ждем, что завтра на рассвете наступит и наш черед. Здесь, в изоляторе, мы всю ночь пели наши боевые песни и декламировали стихи.

Нас не удастся сломить: мы гордо умрем за наше дело. Мы пойдем на казнь с высоко поднятой головой, недаром мы закалены на передовых позициях борьбы за демократию. Мы готовы показать народу Эгины, что те, кто умирает за свои идеалы — герои, а не преступники. Этим мы

внесем свой вклад в дело пробуждения нашего народа.

Мы гордимся нашей борьбой и нашей жертвой и восклицаем: «Да здравствует народ! Да здравствует свобода! Да здравствует демократия!»

Мужайтесь, товарищи, мужайтесь!

Фанассис Цотрис.

КОСТАС ЯННОПУЛОС

Афины

Студент. Активный член демократической организации молодежи ЭПОН. Храбро сражался против итальянских и германских захватчиков. Впоследствии вступил в ряды ЭЛАС, где получил звание капитана. Его отец был выслан в концентрационный лагерь в Италию.

Что можно сказать об активной деятельности и бьющей через край жизнерадостности, которые скрывались в этом хрупком теле? Он был героем. Он все отдал борьбе. Даже в ночь накануне казни, сидя в изоляторе, он думал о товарищах и сумел передать нам свое последнее стихотворение.

Казнен 6 мая 1948 г.

Мои братья, члены ЭПОН!

Высоко держите знамя борьбы! Да здравствует свобода! Мы умираем с твердой уверенностью, что в наших рядах не найдется капитулянтов. Неукротимая молодежь пойдет вперед!

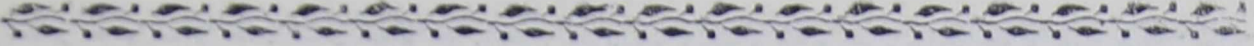
Да здравствует свобода!

Да здравствует Демократическая армия!

Да здравствует греческий народ!

Да здравствуют борцы, томящиеся в тюрьмах!

Костас Яннопулос.

Ф А Н А С С И С Ц А М И С

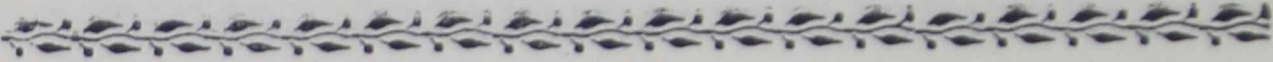
Приговоренный к смертной казни и томившийся в тюрьме три года, был казнен в порядке репрессии за убийство монархо-фашистского министра юстиции Ладаса.

Казнен 6 мая 1948 г.

Товарищи!

Мы уходим от вас, как герои. До последней минуты мы будем высоко держать наше знамя. От вас мы ждем только одного: чтобы вы остались верными нашей группе и чтобы в ваших рядах не оказалось ни одного предателя.

Привет, Фанассис Цамис.

ПАНАЙОТИС КАЛИМЕРИС

Партизан ЭЛАС. Принимал участие во всех сражениях на Евбее и в сражении при Ламбуссе. Был ранен в бою под Артаки, а также в Афинах в декабре 1944 г. во время расстрела демонстрации английскими войсками.

Казнен 6 мая 1948 г.

Мои дорогие братья и сестры!

Я пишу вам эти строки перед казнью. Мое последнее пожелание, чтобы вы мужественно продолжали борьбу и, несмотря ни на что, сохранили свою веру в победу. Покидая вас, я горжусь тем, что сражался, как истинный патриот, вместе со всем греческим народом.

Вы должны работать с еще большим рвением, чтобы завершить то, чего я не успел сделать.

Да здравствует коммунистическая партия Греции! Да здравствует демократия!

Крепко вас целую.

П. Калимерис.

ПАНАЙОТИС КАНЕЛЛОПУЛОС

Афины

Пожарник. Один из первых борцов ЭЛАС столицы. Был ранен в бою против гитлеровцев в Пентели, где погибли все его товарищи. Ему было предъявлено обвинение в убийстве полковника из «охранных батальонов». Его судили без адвоката, без свидетелей защиты.

Казнен 6 мая 1948 г.

Дорогая моя сестра!

Это мое последнее письмо. Я иду на казнь. Гордись, что твой брат отважно боролся во время оккупации, а сейчас здесь, в тюрьме, отдает свою жизнь за дело народа.

Любимая сестренка, не оплакивай меня. Все мои товарищи, все честные люди будут твоими братьями. Крепко тебя целую.

Твой брат Пáнос.

МИХАЛИС КИРИЦИС

Казнен 22 июня 1948 г.

Моим дорогим родителям,
братьям, сестрам и шуринам.

Я посылаю вам это последнее письмо. За мной пришли, чтобы «перевести» в другую тюрьму. Но это не так. То, что боятся сказать мои палачи, я хорошо знаю: меня ведут на казнь. Я не хочу, чтобы вы печалились о моей смерти. Я даю вам честное слово народного борца, что не дрогну перед казнью. Покидая вас, я хочу передать одно лишь пожелание: чтобы вы самоотверженно боролись за дело, в которое я верю. Итак, я умру с улыбкой на губах, зная, что вы не забудете моих последних слов. Если вы захотите почтить мою память, поступите так, чтобы ваши действия были направлены против врагов нашего народа.

Михалис Кирицис.

НАКАНУНЕ КАЗНИ

В иностранных газетах, которые сочувствуют Греции и Сопротивлению, в течение многих месяцев повторяется тревожный вопрос: «Осмелятся ли правители? Прольют ли они кровь борцов, томящихся в тюрьмах?»

Сегодня после полудня опять вызвали 22 человека: 17 из них приговорены к смерти, 5 — к пожизненному заключению. Среди первых — 3 героя Сопротивления: Монеда, Авгерис, Бурдис и руководитель нашей группы Гунениотис. Им велели приготовиться для «перевода» в другую тюрьму.

Не верится... У нас дрожь пробегает по телу, хотя в этот душный летний вечер плиточный пол тюремных камер буквально накален. Нас неотступно преследуют тревожные мысли. Тюремный врач спешит успокоить осужденных: «Нет, нет, Фанассис, я честию уверяю тебя, что это только перевод». Фанассис смеется, видя его замешательство.

Их ведут. Они окружены оравой пьяных «мав-

роскуфидесов»*, вооруженных автоматами. Осужденных связали попарно. Фанассис пытается что-то сказать. Его бьют.

На улицах Эгины ни одной живой души. Город на осадном положении. В порту стоит эсминец.

Спускается вечер, печальный, тяжелый. Прогулка. Воздух напоен ароматом цветов и трав. Как прекрасна природа в тот момент, когда тебя уводят в мрачную камеру!

Детские голоса... Что-то жжет тебе глаза, рыдание подступает к горлу... Снова тревога: «Они начали уже?» И постепенно приходит, кристаллизуется мысль: «Пусть, все равно, мы готовы!» А все-таки, может быть, это действительно простой перевод?

Ночь. Слух напряжен. Глаза широко открыты. Издалека доносится вой сирены. «Это эсминец», — говорят знатоки. Этот вой! Не станет ли он предвестником нашей гибели?

Еще вчера в порту кипела жизнь и работа, перекликались гудки пароходов. Как меняется смысл самых простых вещей!.. Убийцы!

* «Мавроскуфидесы» — «Черные колпаки» — террористическая организация, использовавшаяся греческим правительством для убийств политических заключенных в монархо-фашистских тюрьмах и концентрационных лагерях. (Прим. ред.)

Наступает утро. День. Природа ликует. Каждая травинка — частица мироздания. Ноздри жадно вдыхают воздух... Жизнь... Жизнь... Как чудесна жизнь...

Напряжение у нас немного ослабело. В конце концов, может быть, это только наше воображение. Но вдруг... что это? На улице мальчишка-газетчик кричит во весь голос: «Последние известия: казнь Монедаса, Авгериса, Бурдиса...»

Так! Значит — началось! Они покончили с семнадцатью... и с каким коварством! Подлецы! Убийцы! Пусть так — мы здесь на посту! Но мы не одни... Забудет ли нас человечество? Забудет ли нас наша мать — свобода? Нет! Мы знаем, что нет! Мы будем бороться и в смертный час!

Пусть воет сирена в порту Эгины. Как прекрасна жизнь, как мы ее любим! Но эта любовь никогда не породит трусости. Она станет величественным вызовом, брошенным смерти.

Они начали?.. Пусть будет так!

Из дневника заключенного,

**...ПУСТЬ ТЕМЕН ГОРИЗОНТ,
НО БЛИЗОК МИГ РАССВЕТА...**

СТИХИ

К. ЯННОПУЛОС

Расстрелян 6 мая 1948 г

ПЕСНЬ СВОБОДЫ

О Греция! Уже заря
Взошла, предвестием горя.
Навек да сгинет ночи тень!
Нам королева — юный день;
Король наш — солнце февраля,
Лучами алыми паля,
Прильнуло к молодым сердцам
И их сплотило меж собой.

Уходят юноши к горам,
Туда, где песнь, туда, где бой...
Рабочий юный средь снегов
Там дружит с серной диких гор,
Он пляску слушает ветров
И молний гулкий разговор.

Там в их рядах Свобода вновь.
Ее глаза, как огнемет.
Благословив святую кровь,
Она к победе их ведет!

О верьте, братья милые мои,
 Нам суждена желанная Победа!
 Пусть на дороге той, что перед нами
 Широко развернулась, выпал нам
 Последний час, добьемся мы победы,
 Когда в себе мы победить сумеем
 И страх и смерть!..

По Греции теперь
 Из края в край гремит, сливаясь с громом,
 Победный голос наших смелых братьев,
 У них в руках я вижу наше знамя.
 У вас винтовку я прошу,
 Пусть выстрел мой созвучен будет песне!

И этой ночью в камере моей,
 Холодной, голой, словно склеп могильный,
 Мои товарищи и я —
 Мы в гости поджидаем смерть... И знаем,
 Она придет и станет перед каждым
 И молвит: «Берегись! Я за тобой!»

Но ты, Свобода, с пламенем в очах
 Ты помогаешь нам... С тобой едины
 Навеки мы! Вот в чем моя мечта!

Н О Ч И

Нам эту ночь не позабыть вовек!
На землю тьма зловещая спустилась,
Как стая злобная волков,
Она о смерти выла и хотела
Заставить нас завывать от страха смерти...

Она надеждой тешила себя,
Быть может, ей на этот раз удастся
Нас утратить, непокоренных, бездной.

Но вместе с тьмой зловещей ночи
С небес на землю пали звезды,
Чтоб наших увенчать детей
Своими светлыми цветами!

На первом смутном очертанье
Зари прозрачные, простые
В своей суровости, вставали
Героев тени...

А за ними,
Чернее тьмы крошечной ночи,
Другая тень виднелась: смерть!

И вот слова безмолвье разорвали,
Предтечу бури... Из слогов рождались
Живые имена, одушевляя

Героев тени... И, страшась
Наедине с убитыми остаться,
Смерть привела с собою ночь!

Ни наши дети, ни могилы их
Ни от кого не скрыты, их не спрячешь.
И жизнь недаром место отвела
Им в сердце вечности самой!

Им жизнь свое вручила знамя,
Его орел унес высоко,
Он с ним поднялся к небесам,
Туда, где вечны алтари
Последней жертвы... Небеса
Раскрылись, словно плод граната
На новогоднем празднике, и звезды
В преддверии бессмертья засветились.

А мы, а мы... в решетку мы впились
Тюремных окон... Развернули крылья
Своей души; нас яркий свет Свободы
Мгновенно ослепил; в восторге руки
Простерли мы, чтоб звезды подобрать:
Они на головы детей
Дождем струились лучезарным!
То был последний

братский поцелуй.

Он в сердце пламенном родился.

Он искрой брызнул нам в лицо.
И в нас тогда огонь безумный,
Трепещущий огонь воспоминаний
Святую ненависть зажег...
Да! Эту ночь нам не забыть вовеки!

2 апреля 1948 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

Уж утра ранний час нам «здравствуй» говорит,
И роковой петух пропел во мраке где-то...
На сердце уж светло и ночь уйти спешит,
Пусть темен горизонт, но близок миг рассвета.
Лишь бледная заря нам, братья, суждена,
Нас солнца жаркий луч не приласкает боле...

Чу! Где-то звук трубы, вдали поет она,
Встает из недр земли,— то утро будит поле.
На жертву, на борьбу, зовет нас бранный шум,
И снова жизнь в душе чудесный мир рождает,
Настал великий час, проснулись сердце, ум...
Я пылок и суров, во мне огонь пылает.

Бросаюсь я в огонь... Прощай навек, вино,
Ты, доброе вино! Перед началом боя
В последний раз тебя нам выпить суждено.
Прощай же навсегда, веселый друг героя.

Мы с криком ринулись вперед на вражий стан,
Мы смерть зовем на бой. Растут у сердца
крылья,

Могуч тот страшный крик... Так стонет ураган
Над нашей землей, ломая цепь насилья!

Вам, братья, говорю: «Вперед, всегда вперед!»

Отметим этот час мы пляскою свободы!

Залонго дочери не тот ли хоровод

Водили в первый раз в воинственные годы?

Прошло немало дней, но и донныне нам

Той пляски внятен ритм для Греции

священный...

О юность! Выше взлет! Умчи нас к небесам!

Просторней места не найдешь во всей вселенной.

Не пали духом мы, как жалкие рабы.

В нас сердце не дрожит от неумолчных стонов,

И трусов нет среди нас, поникших в час борьбы,

И гордо мы идем по жребию судьбы,

О смерть, на штурм твоих жестоких бастионов.

Нас поглотил огонь, наш прах унесся в твердь,

В огне угасла боль, и скорбь угасла с нею...

И этой смертию своею

Мы победить сумели смерть.

Ф. АСТЕРИС

Приговорен к смерти в тюрьме на Эгине

СЕМНАДЦАТИ СМЕРТНИКАМ ЭГИНЫ

Я вас приветствую, вас всех, орлы лазури!
Свобода — ваш удел среди неприступных гнезд,
Вас, первые борцы, вас, дети нашей бури,
Последние лучи золотокудрых звезд!

Ваш путь лежит чрез кровь... Ее пролились
реки,

Но гордый подвиг ваш в веках неугасим,
Вы в памяти людей сравнялись навеки
С Колокотронисом * самим!

Колокола мятежные свободы

Крик о возмездье разнесут в полях!

Их вопль заполнит дни, их вопль заполнит

годы.

Заря лишь знака ждет, чтоб вспыхнуть

в небесах...

* Колокотронис Федор (1770—1843 гг.) — один из выдающихся деятелей греческого национально-освободительного движения начала XIX века. (Прим. ред.)

Мы тени той зари... Тюрьмы нас давят своды.
Семнадцать мы Теней, томящихся в цепях!

БОРЦАМ, ПАВШИМ ЗА СВОБОДУ

Лист за листом неспешно повернут
Пред нами дни истории в той книге,
Которой нет конца,— в огромной книге
Народов мира... Пальцами стальными
Их повернет прогресс. И там под каждым
Немым листом, товарищи и братья,
Найдете вы кровавую печать.
То ваше сердце... сердце, что когда-то
Фашисты растерзали...

Изойдет

По каплям ваше сердце. Вот так часы
Песочные отсчитывают нам
Высокой Справедливости мгновенья...
Сквозь пальцы жизни зерна светлых четок
Не так ли искрятся, бегут?
Чтоб Человечество могло спокойно
Итти вперед, товарищи и братья,
Навстречу к солнцу! Это наше солнце!
За кругом круг, и все сильнее, все чаще
Расходятся по волнам океана

Грядущих лет широкие круги...
То волны бесконечных дней смутил,
Товарищи и братья, смелый камень.
Он взбудоражил неподвижность вод.

Тот камень — ваше страждущее сердце.
Растерзано фашистскими зверьми,
Оно в веках бессмертия залог!

ПЕРВОМАЙ

О праздник юности, веселый Первомай,
В полях расплесканный безумьем жаркой крови,
Я шлю тебе привет! Прощай, навек прощай!
Мне больше не шагать по первомайской нови...

Вам, братья, шлю привет... Пусть не скорбят
сердца,

Вздымайте к небу их, как красные знамена,
Мы звонкий бубен ваш удержим до конца
Предсмертной волей рук и судорогой стопа.

На праздник вышли вы и будете на нем,
Пусть смерть-завистница полна к вам злобной
ласки,

Она отступит прочь, устрашена огнем
Бестрепетных сердец, весельем вашей пляски.

Как страшно ей попасть в ваш юный хоровод!
Она испугана задорным вашим пеньем...
Мы знаем, близок час... Убийц преступный

сброд

Пред смертью нас предаст неслыханным

мученьям.

Но наша грудь тверда, как наших скал гранит,
И сломит острие свирепого кинжала!

Взгляните, в небесах над Грецией горит

Заря, предтеча дня, рекой разлившись алой!

И ты, о родина любимая, прощай!

Но не роняй о нас своей слезы печальной,

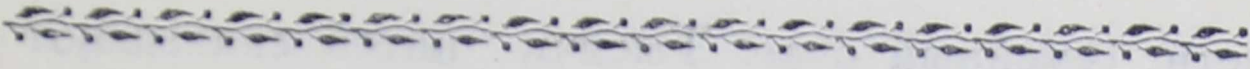
Пусть станет этот день, твой юный Первомай,

Призывом к радости, не песней погребальной!

ЖЕРТВЫ
БЕВИНА — ТРУМЭНА

*

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ ПОГИБШИХ ТОВАРИЩЕЙ

Наш долг сказать хотя бы несколько слов о жизни, о прошлом, о моральном облике погибших товарищей. Это трудная задача, так как получились бы целые тома, если бы мы написали хоть несколько строк о каждом павшем бойце. Поэтому мы ограничиваемся очень сжатой характеристикой небольшого числа товарищей, уже казненных или томящихся в ожидании казни.

Достаточно указать на одну общую для всех товарищей черту, чтобы судить о гнусных методах наших палачей и о прекрасном моральном облике всех товарищей, приговоренных к смертной казни. Эта черта — отказ спасти свою жизнь ценою подписания заявления, унижительного для честного человека и храброго бойца, — заявления об отречении от нашего прошлого, от наших принципов.

Ни один из товарищей, приговоренных к смерти, не поддался на этот подлый шантаж. А между тем, у всех есть любимые: мать, жена,

дети, семейный очаг. Тысячи нитей связывают нас с жизнью, с дорогими существами, товарищами, народом, с его светлым будущим, которое уже не за горами. И жизнь, несмотря ни на что, кажется такой прекрасной и желанной!

Ф А Н А С С И С Г У Н Е Н И О Т И С

Он был делегатом от коллектива заключенных при переговорах с тюремным начальством.

Однажды в тюрьму пришел некий англичанин, один из людей палача Уикхэма (начальника английской полицейской миссии в Греции). Этот англичанин был одним из организаторов так называемых «охранных батальонов», из-за «деятельности» которых тысячи греческих матерей пролили море слез. Начальник тюрьмы вызвал Гунениотиса, чтобы тот изложил английскому хозяину претензии заключенных. Гунениотис очень скромно, но с достоинством сказал: «У нас очень много претензий, но не с вами мы будем их обсуждать. Здесь Греция, и хотя этот человек — он указал на начальника тюрьмы — желает нашего уничтожения и делает все, зависящее от него, чтобы это ускорить, но поскольку он грек, мы будем обсуждать наши претензии с ним».

Гунениотис вместе с шестью своими товарищами был осужден на смерть за убийство полицейского-квислинга в Перистерии (предместье Афин) во время гитлеровской оккупации.

ЖАН БУРНИАС

Студент Политехнической школы. Преданный делу освобождения боец, он вел активную борьбу против нацистов и был ранен в битве при Галатосе. Он руководил подрывной группой, был арестован членами «охранных батальонов», которые его пытали (в частности, его пытал кровавожадный садист палач Морфис). Не раз Бурниаса запирали в камеру для осужденных на смерть, но он был освобожден благодаря вмешательству отца. В конце концов, в 1945 г., он был приговорен к смерти за казнь убийцы и коллаборациониста полицейского Суриса. Последний собственными руками убил 7 патриотов на городской площади города Каламата.

Покидая своих товарищей и идя на казнь, Бурниас громко крикнул: «Продолжайте, продолжайте бороться до полного торжества великой битвы, за справедливость и честь. Пусть на мое место встанет другой!»

**ДИМИТРИС КОЦАРИС
И ПАНАЙОТИС КОЦАРИС**

Отец и сын

Эта семья в полном составе с первых дней Сопротивления перешла к партизанам. Старик Коцарис в возрасте 67 лет был заключен в тюрьму итальянскими фашистами и только из-за преклонного возраста его тогда не расстреляли. Его сын Панайотис со своим младшим братом сражались в рядах ЭЛАС. Младший брат был убит в бою с гитлеровцами. Средний брат еще раньше был убит в Албании, на итало-греческом фронте. После казни Димитриса и Панайотиса вся семья Коцарисов таким образом была истреблена. Их обвинили в убийстве предателя, который сообщил итальянским фашистам место, где старый Коцарис прятал оружие.

СЕРАФИМ КОССОРАС

Политический комиссар ЭЛАС в Аттике. Руководил движением Сопротивления в этой зоне. Стремление к свободной и счастливой жизни народа до последней минуты зажигало его сердце. Он писал своим родителям: «Для счастья и свободы нашей Греции я хотел бы иметь тысячу сердец, чтобы возложить их на алтарь свободы. «Все для Греции» — вот мое завещание!»

ДИМИТРИС КОМНИНОС

Шестнадцатилетним юношей он уже участвует в народной борьбе за национальное освобождение. Известный спортсмен, он храбро сражался в рядах славной ЭПОН. На его теле было много следов от гитлеровских пуль. Перед казнью он писал своей невесте: «Я умираю, как борец, за жизнь, за счастье, свободу и прогресс нашей дорогой страны. Не оплакивай меня. Будь счастлива...»

ВАСИЛИС ХАДЖИЯНИС

Уроженец Пирея, 24 лет, железнодорожник. Он участвовал во многих боях против немецких оккупантов. 7 марта и 15 августа 1944 г. он сражался в Кокиния (предместье Пирея), чтобы спасти электростанцию, которую гитлеровцы хотели взорвать. Он был приговорен к смертной казни за убийство предателя, сотрудничавшего с фашистами. Во время процесса его избивали хитосы.

КОСТАС БРАХАЛИС

Старый партизан. Ему было за 60 лет. Его седины увенчаны славой. Из камеры, где

Брахалис провел свою последнюю ночь, он писал своим двум дочерям: «Всегда помните, что ваш отец погиб за демократию. Не плачьте над моей могилой. Я не умру, я буду жить в сердце Греции. Любите ее!»

НИКОЛАС ФЕОДОССОПУЛОС

Студент Политехнической школы. Один из руководителей национально-освободительного движения в районе Фтиотис. Возглавив в этом районе группу подрывников, он стал грозой для немецких оккупантов. Он погиб, как герой. Перед расстрелом он сказал: «Никогда преступления не способствовали упрочению какого-либо режима. Только примирение спасет Грецию!»

ЛУКАС МАНОЛИС

Рабочий из Фив. Один из ветеранов ЭЛАС. Участвовал во многих сражениях и, в частности, в битве при Салингаросе (возле Афин), во время которой были уничтожены 60 грузовиков с 400 солдатами врага. Он был осужден монархофашистским судом присяжных за то, что в период оккупации принимал участие в расстреле дезертира, осужденного и приговоренного к

смертной казни военным трибуналом ЭЛАС. То, что Манолис сам лично арестовал этого дезертира-предателя, передавшего свое оружие врагу, рассматривалось на суде как отягощающее вину обстоятельство.

НИКОС ПАПАГЕОРГИУ

Крестьянин из Като-Палиохори Доридос. Глава семьи, он покинул свою деревню и семью, чтобы вступить в ряды ЭЛАС. Он принимал участие во многих операциях против гитлеровских войск. Осужден за казнь гитлеровского доносчика, застигнутого на месте преступления. Последний пытался застрелить Папагеоргиу из револьвера.

ПАНАЙОТИС АЛЕКСИУ

Матрос из Лимни (Евбея). Воевал на италогреческом фронте, где был убит его брат. Член ЭАМ с 1941 г. С 1943 г. — партизан ЭЛАС, в рядах которой сражался вплоть до освобождения страны от гитлеровских оккупантов.

Осужден за убийство предателя по имени Паскос, выдавшего гитлеровцам 35 жителей своей деревни. Во время суда Панайотиса избили хито-

сы. Он не смог ни защищаться сам, ни представить свидетелей защиты. Его адвокат был вынужден покинуть зал суда.

МИХАЛИС КАВАССИС

Механик из Елевсина. Сражался на итало-греческом фронте в Албании. Был произведен в сержанты за храбрость. Он снабжал 34-й полк ЭЛАС минами, которые собирал с минированных гитлеровцами полей в Мегаре. На суде ему не дали возможности защищаться, его адвокаты и свидетели защиты подверглись грубому обращению и вынуждены были покинуть зал заседания. Он был приговорен к смерти за убийство предателя Берделиса.

СТАВРОС МАНДАС

Механик. Участник боев на итало-греческом фронте в Албании, член ЭАМ с первых дней его основания. Он принимал участие в многочисленных диверсионных актах против оккупантов. Вступил в ряды ЭЛАН (военный флот ЭЛАС). Участвовал в нескольких морских сражениях против германского военного флота в Коринфском заливе и заливе Лидорики. Корабль,

которым он командовал, между 20 и 25 сентября 1944 г. захватил у северного побережья Евбеи корабли противника, взяв в плен около сотни немцев и богатые военные трофеи.

ФАНАССИС МИНИС

Уроженец Пили. Участник боев на итало-греческом фронте в Албании. За храбрость был произведен в сержанты. В 1943 г. вступил в ряды ЭЛАС. Прежде чем уйти к партизанам, в течение года скрывал у себя 4 англичан.

За проявленную храбрость и блестящие способности ему доверили командование отрядом партизан, который успешно действовал в центральной части Евбеи. Обвинен в убийстве предателя из «охранных батальонов». Его процесс происходил в обстановке террора. У него не было ни адвоката, ни свидетелей защиты.

ГЕОРГИС ХАЙДУС

Крестьянин с Евбеи. Бывший участник боев на итало-греческом фронте в Албании. Член ЭАМ и боец ЭЛАС. Он принимал участие в нескольких сражениях с захватчиками. Во главе группы подрывников летом 1944 г. взорвал

немецкое парусное судно в порту Кими. Был осужден на смерть за убийство известного коллаборациониста Паутаглу. Его процесс проходил в условиях невероятного террора.

СТЕФАНОС ЗАВЕЛАС

Уроженец Химатари (Аттика). Член молодежной организации ЭПОН. Во главе отряда молодых партизан он освободил 100 патриотов, которых немцы везли на грузовиках, к месту казни в Хайдари. Принимал участие в боях при Вати, Салингаросе, Криекуки. Предатели из «охранных батальонов», убившие его брата, на суде выступали в качестве свидетелей обвинения.

ХРИСТОС КАЛАФАТИС

Моряк из Пирея, 22 лет. Он сражался против фашистов в рядах ЭЛАС и проявил себя как один из лучших подрывников. Совершил множество диверсионных актов на военных предприятиях врага и причинил значительный ущерб германским кораблям. В октябре 1946 г. предстал перед судом за убийство двух палачей народа.

**МЫ
ОБВИНЯЕМ**

МЫ ИЗОБЛИЧАЕМ

Перед лицом всего цивилизованного мира и всех свободных людей мы разоблачаем греческий неонацистский режим крови и разрушений — режим, который после жесточайшей войны народов за свое освобождение прибегает к подлым методам, чтобы уничтожить физически и подавить морально своих политических противников, заставляя их подписать так называемые «заявления о раскаянии».

Мы разоблачаем неонацистский режим, который использует все средства давления, в том числе садистскую жестокость, чтобы принудить нас подписать эти унижительные документы.

Долгие годы изоляции в мрачных и сырых камерах, невообразимые пытки, постоянная угроза смерти — все направлено на то, чтобы осуществить эту цель.

Казнь товарищей, уверенность в том, что завтра настанет и твой черед, естественное и священное стремление человека к жизни, гудок парохода, привозящего команду палачей, песни

этих пьяных зверей-тюремщиков в гробовой тишине каторги... Клочок бумаги, который, быть может, является списком смертников, зловещее позвякивание ключей в момент, когда ничто не предвещает смерти... Ключ в замке твоей камеры, намеренный пропуск твоего имени при переключке — все хладнокровно рассчитано, все направлено на то, чтобы держать человека в крайнем напряжении. Такой садизм просто невероятен для цивилизованного человека XX века.

Священная скорбь матери, страдания отца, немая тревога братьев, широко открытые глаза детей, искаженное ужасом лицо жены, наша привязанность к этим дорогим существам — все эти чувства используют наши бесчеловечные мучители.

Для них нет ничего святого. Все средства хороши, чтобы заставить нас подписать постыдную бумагу.

Фашистские убийцы терзают наше тело и душу, попирают наше человеческое достоинство, нашу гордость борцов, нашу честь.

Мы разоблачаем перед цивилизованным миром подлинное содержание доктрины Трумэна, примененной в нашей героической стране-мученице. Лживые обещания американской доктри-

ны — это циничный вызов всем человеческим чувствам.

Мы разоблачаем палачей нашего народа — американских и английских империалистов и продажную афинскую клику, послушно выполняющую приказы своих заморских хозяев.

Мы до конца будем продолжать нашу борьбу во имя Свободы.

*Борцы национального Сопротивления,
приговоренные к смертной казни.*

НЕСКОЛЬКО ЦИФР

Ниже приводятся неполные данные о казненных до настоящего времени борцах Сопротивления. Мы сообщаем только те сведения, которые нам удалось получить, находясь в заключении.

В тюрьме на острове Эгина:

- 19 июня 1947 г. казнены 17 человек;
- 6 и 7 мая 1948 г. казнены 36 человек;
- 2 августа 1948 г. казнены 13 человек.

В тюрьме Аверов в Афинах:

- 13 февраля 1948 г. казнены 2 человека;
- 29 февраля 1948 г. казнены 8 человек;
- 3 марта 1948 г. казнены 8 человек;
- 5 марта 1948 г. казнены 8 человек;
- 12 марта 1948 г. казнены 11 человек;
- 27 марта 1948 г. казнены 8 человек;
- 4 мая 1948 г. казнены 22 человека.

В тюрьме на острове Корфу:

- с 11 января до начала апреля 1948 г. казнены 39 человек;
- 27 апреля 1948 г. казнены 7 человек;
- 1 августа 1948 г. казнены 3 человека,

В тюрьме в Навплионе:

19 февраля 1948 г. казнены 13 человек;

22 июня 1948 г. казнены 5 человек.

В тюрьме на острове Кефаллиния:

с января по апрель 1948 г.

казнены 42 человека.

В тюрьме на острове Лефкас:

с января по апрель 1948 г.

казнены 6 человек.

МОНАРХО-ФАШИСТСКОЕ «ПРАВОСУДИЕ»

Судебные преследования борцов Сопротивления приняли после декабря 1944 г. самые разнообразные формы. Против всех без исключения его участников были возбуждены судебные преследования. На каждый акт, на каждую форму сопротивления были подобраны подходящие юридические формулы. В сущности преследовались вовсе не те или иные проступки, а сама идея Сопротивления как национально-патриотический принцип, руководивший деятельностью подлинных патриотов. Следует внимательно рассмотреть юридические обоснования монархо-фашистского судопроизводства, чтобы понять ее движущие причины и судебное крючкотворство, которое носило беспрецедентный характер.

1. Против всех без исключения членов ЭЛАС было возбуждено судебное преследование за «незаконное ношение, хранение и применение оружия». Это обвинение фигурирует в делах всех обвиняемых. Следовательно, незаконно применя-

ли оружие те, кто сражался вместе с союзниками против гитлеровских оккупантов. Спрашивается: как можно выдвигать против членов ЭЛАС это обвинение после того, как ЭЛАС была официально признана и с ней велись переговоры в Ливане, в Казерте, в Варкизе? Тем не менее эти обвинения были выдвинуты во многих тысячах судебных дел.

2. Всякая реквизиция продуктов рассматривалась как воровство. Были возбуждены преследования по жалобам за реквизицию различных материалов и продуктов питания для ЭЛАС. Однако давно известно, что нет состава преступления там, где отсутствует намерение личного присвоения. Ни один боец Сопротивления не присвоил себе ничего из реквизированных товаров. ЭЛАС была официально признана как регулярная армия; для того чтобы воевать, она естественно должна была откуда-то получать снабжение. Временное правительство национального освобождения, сформированное в 1944 г. на территории освобожденной Греции, тоже было официально признано; тем не менее афинское правительство квалифицирует как воровство реквизиции, произведенные согласно декретам Временного правительства и по процедуре, им установленной. Теперь же каждый член

организаций Сопротивления считается простым вором и бандитом.

3. Существуют юридические и моральные законы, которые карают национальную измену как отвратительный и в высшей степени преступный акт. Так гласит наше уголовное право. Этого требуют наше национальное сознание и национальный дух. Этому учит наша история. Этот принцип провозглашало радио союзников во время оккупации как в Греции, так и в других странах. В соответствии с этим предателей карали во время оккупации как в Греции, так и в других странах. Во Франции судили и приговорили к заключению маршала Петэна. В Норвегии заклеямили позором известного писателя Кнута Гамсуна. Только в Греции тех, кто в ходе освободительной борьбы покарал изменника, обвиняют в убийстве, сажают в тюрьму, присуждают к смерти и казнят. Вот каким путем коллаборационисты и предатели с помощью фашизированных судебных органов накинули сети «правосудия» на членов ЭАМ — ЭЛАС. За каждого предателя, каждого казенного пособника оккупантов перед судом предстали сотни людей, и десятки из них были осуждены.

4. На каждое сражение ЭЛАС завели судебное дело, чтобы отнять у этих битв право назы-

ваться военными действиями. Что сказали бы, если б за каждого гитлеровца, убитого на поле сражения, солдат союзников обвиняли в убийствах? Но именно это и произошло в Греции! То, что в других странах считалось выполнением национального долга, в Греции рассматривалось как преступление, предусмотренное уголовным правом.

5. Так же подошли и к тем, кто принимал участие в казнях лиц, служивших в квислинговских военных формированиях и заклеянных позором в радиопередачах союзников и греческого эмигрантского правительства. Однако тот, кто выполнял долг патриота, считается теперь обыкновенным преступником и подвергается преследованиям.

6. Уничтожение моста Горгопотамос, саботаж на кораблях и в расположении войск противника также являлись необходимыми актами борьбы. Однако после декабря 1944 г. эти героические действия стали именоваться «злостными поджогами», «разрушением общественного достояния» и были расценены как уголовные преступления. На эти случаи были заведены бесчисленные судебные дела.

7. Совершенно очевидно, что для оказания сопротивления необходимо было, чтобы мужчины и женщины, рабочие и крестьяне, офицеры и

служащие уходили партизанить в горы и леса. Этого требовали национальные интересы и интересы союзников. И тем не менее после декабря 1944 г. служащих стали увольнять за «неявку на работу», а офицеров — судить за «дезертирство». Невероятно, но факт!

8. Юридическая формула «сотрудничество с оккупантами», отнюдь не затронув настоящих коллаборационистов, послужила зато предлогом для преследования подлинных патриотов. Членов ЭЛАС, ликвидировавших квислинговские формирования, преследуют за то, что они якобы уничтожили «отряды национального сопротивления». Известные предатели, запасшись удостоверениями «Интеллидженс сервис», возбудили преследование против членов ЭЛАС. Борьба ЭЛАС против этих негодяев во время оккупации стала после декабря 1944 г. считаться изменой. По этим обвинениям патриотов не только судили, но и казнили. Фашизм не преминул цинично прибегнуть и к этому средству, чтобы расправиться с возможно большим числом борцов Сопротивления.

9. Простой арест предателя членами организаций Сопротивления в период оккупации квалифицируется ныне как «незаконный акт ареста и похищения».

Таковы в общих чертах юридические формулы, при помощи которых подверглось преследованиям все движение Сопротивления в целом и осуждены его активные борцы. Если добавить сюда туманную формулу «моральной виновности», и «сообщничества», то становится понятным, каким образом ни один из патриотов не избежал судебных преследований. Присовокупим еще ненависть и безнаказанность истцов и лже-свидетелей, чудовищную пристрастность судей, и тогда станет понятной невиданная судебная практика. Именно таким путем было заключено в тюрьму 20 000 членов ЭЛАС и выдано 200 000 ордеров на арест. Таковы пресловутые нарушения «уголовного права», о которых поднимали невероятный шум монархо-фашисты и их хозяева.

Преступное судопроизводство

Сразу же после декабрьских событий была произведена тщательная чистка судебных органов от всех элементов, не внушавших доверия монархо-фашистскому правительству. Самые высокие посты были доверены либо известным коллаборационистам, либо заядлым фашистам, для которых закон был лишь средством

отомстить своим политическим противникам.

Еще хуже дело обстояло с институтом присяжных. Из списков присяжных тщательно устранили всех, подозреваемых в симпатиях к ЭАМ или просто объективных и беспристрастных людей. Известным предателям, руководителям и членам квислинговских военных формирований в ряде случаев поручали судить своих политических противников. Было обычным делом, когда суд и присяжные заранее сговаривались о том, какой приговор следует вынести. Зачастую и судьи и присяжные, забывая свои права и обязанности, вмешивались в судебное разбирательство и осыпали грубой бранью свидетелей и обвиняемых.

Следствие и допрос

Заточение в тюрьму без предъявления обвинения на целые месяцы, систематические пытки, отличавшиеся невероятной жестокостью и садизмом,— такова была практика, применявшаяся для того, чтобы заставить людей дать ложные показания. В печати в свое время сообщались сотни случаев того, как патриоты умирали, оставались калеками или теряли рассудок после перенесенных ими «допросов». Акты насилия и

террора над обвиняемыми продолжались даже в зале суда бандами террористов, которых монархо-фашистская печать именовала «возмущенными гражданами».

Судебный процесс

Суды присяжных, которые обычно довольно долго тянутся в Греции, побили все рекорды скорости при разбирательстве дел патриотов. Смертные приговоры выносились после короткого совещания присяжных, причем вся судебная процедура длилась не более трех часов.

Были случаи, когда приговоры выносились без вызова свидетелей. Происходили и такие суды, а их было очень много, когда свидетелей защиты оскорбляли, терроризировали, били и даже убивали.

Приговоры

Процент смертных приговоров, вынесенных участникам движения Сопротивления, огромен. Не соблюдались даже предписания закона относительно несовершеннолетних, и очень много юношей было осуждено на смерть и казнено.

Несмотря на наличие бесконечного числа поводов к кассации, как по форме судопроизвод-

ства, так и по существу дела, все кассационные жалобы отклонялись. Что касается прошений о помиловании, то хватит пальцев одной руки, чтобы подсчитать число случаев, когда помилование было дано.

И тем не менее все или почти все приговоры являются вопиющим нарушением самых элементарных правил судебной процедуры.

Приведем лишь несколько примеров.

Изменение обвинительного акта

60 процентов приговоров вынесено за «моральную виновность» или за «соучастие», несмотря на то, что эти «преступления» подпадали под амнистию. Ничего не значит! Те же самые свидетели дают новые показания, и первоначальное обвинение превращается в «физическую виновность». При помощи этой уловки были приговорены к смертной казни многие члены районных комитетов ЭАМ, которые никогда не принимали участия в казнях предателей.

Противоречивые приговоры

За одно и то же «преступление» вынесено два, три и больше приговоров. (Дела Сиураса, Сфакианакиса, Г. Папагеоргопулоса.)

Массовые приговоры

За одно убийство осуждали на смерть 6 человек (дело Димитриу), 10 и даже 22 человека (процесс сорока восьми в Ноплии).

Очень многих людей осудили невинно вместо других или из-за совпадения фамилий, или по ложным признаниям других обвиняемых, или по лжесвидетельству.

Пристрастие и преднамеренность греческой юстиции после декабря 1944 г. дошли до того, что руководителей и членов организаций национального Сопротивления приговаривали к смертной казни не только за убийства «неизвестных» или итало-немецких оккупантов, но и за убийства предателей, которые оставались в живых и зачастую даже присутствовали на процессе о своем «убийстве».

ПОДЛОЖНАЯ АМНИСТИЯ

Это грубое попрание национального достоинства, эти бесстыдные злоупотребления судебных властей вызвали глубокое возмущение в народе. Поэтому в основу предвыборной демагогии некоторых партий был положен лозунг о всеобщей амнистии.

Различным монархо-фашистским правительствам, сменявшим друг друга, пришлось принять ряд законов об амнистии. Однако монархо-фашизм, будучи далек от желания восстановить попорченное национальное достоинство и удовлетворить оскорбленные чувства народа, воспользовался этими законами, чтобы еще раз обмануть народ и мировое общественное мнение. Прокламируя «умиротворение», монархо-фашисты твердо придерживались своей политической линии — содействие иностранным империалистам в порабощении страны. Естественно, что они и не помышляли освободить борцов Сопротивления, защитников свободы и независимости Греции, томящихся в тюрьмах. Достаточно рассмотреть следующие законы, чтобы убедиться в этом.

1. В декабре 1945 г. был опубликован закон 753/1945 «О разгрузке тюрем». Даже слово «амнистия» не было произнесено.

Сначала по этому закону амнистировали лиц «за ношение, хранение и применение оружия, кражу, незаконные аресты и уничтожения общественного достояния» в период оккупации. Этот закон доказывает, что до его опубликования патриотов действительно преследовали за эти «преступления».

Затем амнистировали патриотов за казнь не-

мецких и итальянских фашистов и квислингов; это также доказывает, что до тех пор подобные акты были наказуемы законом.

Несомненно, правительство обязано принимать подобные законы после завершения общенациональной борьбы, чтобы легализировать действия движения Сопротивления. Но, во-первых это следует делать немедленно после освобождения путем общего законодательного акта правительства, которое действительно желает отдать должное Сопротивлению; а до опубликования такого законодательного акта никому не должно бы притти в голову подавать в суд за подобные «преступления». А между тем, в Греции правосудие не только признавало подобные жалобы обоснованными и давало им ход, но и выносило по ряду дел официальное решение.

В последнюю очередь этот закон амнистировал также «моральную виновность» и «сообщничество», оставляя, тем не менее, ответственными только непосредственных виновников «проступка». Это последнее условие было более, чем несправедливо. Оно просто подло. Действительно, возникает вопрос, на основании какого принципа должен быть амнистирован офицер — член военного трибунала ЭЛАС в период оккупации, а осужден простой солдат ЭЛАС, который лишь

выполнил приговор, вынесенный этим военным трибуналом?

Таков в общих чертах этот закон. Но был ли он применен даже в таком виде? Нет, не был. Ни один случай казни предателя не был признан законным. Все казненные предатели рассматривались монархо-фашистской юстицией как «граждане-националисты». Ни один случай казни немецкого или итальянского военнослужащего также не был признан судом как патриотический акт.

Во время следствия и на суде предатели превращались в «неизвестных греков, плохо говорящих по-гречески». Наконец, суд не нашел возможным найти ни одного дела о «моральной виновности» или «сообщничестве», которые, согласно закону, подлежали амнистии. Вот каким образом применялся этот основной закон об амнистии.

2. Затем последовали закон 453/1945 и конституционный акт 19/1945, которые предусматривали смертную казнь за незаконное хранение оружия. Эти законы ознаменовали новый этап преследований. Членов ЭЛАС обвиняли в том, что они прятали оружие, устраивали склады вооружения и так далее. Последовали новые аресты, новые процессы, новые смертные пригово-

ры. Но через два года был издан закон 507/1947, предусматривавший амнистию за это «преступление». Однако освобождение заключенных по этим делам ставилось в зависимость от мнения прокурора, который должен был установить, что эти лица «не опасны для общественного порядка». Естественно, что подобное мнение никогда не было высказано и заключенные попрежнему остались в тюрьмах. И — что может показаться совсем невероятным — заключенные, подпадавшие под амнистию согласно закону 507/1947, были, тем не менее, казнены. (Дело Кониариса, расстрелянного на Эгине летом 1948 г.) Таков был второй закон об амнистии, «дарованный» участникам национального Сопротивления.

3. За этим последовал подлый закон о «чрезвычайных мерах». Всему миру известна мрачная слава греческих военных трибуналов, созданных согласно этому закону.

Монархо-фашисты хотели еще раз обмануть мировую общественность, объявив применение этого закона одновременно с объявлением новой «амнистии». На этот раз амнистия касалась борцов нового Сопротивления — солдат Демократической армии, которые сдались бы на милость властей до наступления определенного срока. Но если бы даже и нашлись борцы, что очень

сомнительно, пожелавшие дезертировать из Демократической армии и воспользоваться этой амнистией, то всегда нашелся бы повод возбудить против них преследование за так называемые преступления против уголовного права.

Таков был третий закон об амнистии, «дарованный» монархо-фашистским правительством. Прибегнув к лжи, достойной Геббельса, оно осмелилось утверждать, что этот закон распространяется также и на борцов Сопротивления, находящихся в тюрьмах.

4. Наконец, были провозглашены еще два закона об амнистии. Первый касался только преступлений, совершенных на Крите, и послужил предлогом для освобождения некоторых бандитов, которым покровительствовали местные политические деятели. Второй относился к обвиняемым, которые находились на свободе, и к заочно осужденным. Этот закон был издан с единственной целью легализовать положение некоторых фашистских военных преступников. Министр юстиции в специальном циркуляре обещал «в нужное время проявить милосердие также и к заключенным». Красноречивым свидетельством этого милосердия вскоре явились массовые казни борцов Сопротивления по приказу министра юстиции Ладаса.

С какой целью мы занялись исследованием юридических «тонкостей»? Мы хотели разъяснить всем, кому неизвестны в подробностях события, происходившие в Греции, подоплеку клеветнической кампании, направленной против так называемых «уголовных преступлений». Мы хотим разоблачить лживость заявлений наших врагов о том, что после проведенных амнистий в тюрьмах остались только «обыкновенные преступники».

Мы хотим, чтобы мир убедился в чудовищной несправедливости по отношению к заключенным патриотам, в тяжести преступлений, совершенных по отношению к тем, кто в течение трех лет сражался за родину и за человечество. Даже с чисто юридической стороны эти казни остаются преступлениями, ибо даже если согласиться, что действия осужденных были нарушением уголовного права, то, тем не менее, они совершались по политическим и патриотическим мотивам. А выступления политического характера, согласно нашей конституции, не караются смертной казнью.

Фашизм, пользуясь юридической казуистикой, намеревался нанести удар Сопротивлению, как

принципу, как народно-патриотическому движению.

Все остальное — ложь и клевета. Жалкие словесные увертки наших врагов относительно законности судебных преследований и казней никого не могут обмануть.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В связи с обсуждением греческого вопроса в ООН, мы, родственники героев, сражавшихся против итальянских и немецких оккупантов и казненных ими, сообщаем вам некоторые факты относительно «свободы» и «демократии», царящих в нашей стране.

Во имя жертв, принесенных всеми народами в кровопролитной борьбе за мир, человечность и цивилизацию, мы спрашиваем:

Такова ли награда, которую мы должны были ждать после разгрома фашизма? Члены наших семей и сейчас брошены в тюрьмы, томятся в изгнании, гибнут от руки палачей только за то, что наши близкие боролись в рядах национального Сопротивления.

Каждый из многих тысяч борцов, которые вот уже два с половиной года с тревогой ожидают в застенках монархо-фашистской Греции мстительной расправы от рук предателей, потерял за время оккупации одного-двух членов своей семьи. Все они были убиты немцами, итальянцами или

предателями из так называемых «охранных батальонов».

Мы приведем несколько примеров.

Костас Ятагацис. Казнен по приговору военного суда в Ламии. Два его брата и четыре племянника были казнены оккупантами и палачами из «охранных батальонов».

Никос Мавреас. Его брат был казнен гитлеровцами. Сам он был приговорен к смерти за деятельность в рядах ЭЛАС. В настоящее время томится в тюрьме в ожидании казни.

Диамантис Николакопулос. Гитлеровские оккупанты казнили его брата. В настоящее время приговорен военным трибуналом к пожизненному заключению.

Яннис Скутелис. Оккупанты казнили его сына. Сам он выслан сейчас на острова.

Георгис Вокос. Журналист. Гитлеровцы казнили его брата. В настоящее время он предан суду военного трибунала.

Костас Кацимбирис. Два его брата были казнены германо-итальянскими фашистами. В конце сентября 1948 г. по приговору военного трибунала он был казнен.

Василис Мосхос. Выслан вместе со своей семьей. Гитлеровцы казнили двух его братьев. В настоящее время по приказу начальника жан-

дармерии города Эгиона его мать лишена пенсии.

Костас Сириопулос. Немцы казнили его брата и зятя. Второй брат, который служил в армии, выслан в лагерь на остров Макронисос, а сам он должен предстать перед военным трибуналом.

Ангелос Мандзакопулос. Предатели казнили в Катили его отца. Сам он в настоящее время приговорен к смерти за участие в движении Сопротивления.

Д. Георгантас. Гитлеровцы убили его брата. 80-летний отец Георгантаса томится в концентрационном лагере в Ливадии. Сам он казнен на острове Корфу.

И. Дамбасис. Гитлеровцы казнили двух его сыновей. Два других сына сейчас приговорены к пожизненному заключению, а сам он выслан.

Тасос Коцирас. Гитлеровцы убили у него двух братьев. В настоящее время он приговорен к 10 годам тюрьмы.

Попи Маллиу. Сестра казненного борца Сопротивления. Ее подвергли пыткам, и сейчас она находится в тюрьме, ожидая суда военного трибунала.

Из этих немногих примеров вы можете понять, что вплоть до настоящего времени мы

продолжаем приносить жертвы, не говоря уже о преследованиях и других средствах морального давления со стороны фашистских органов власти.

Мы обращаемся ко всем государствам — членам ООН — с энергичным протестом и призываем их вмешаться, чтобы остановить это бесполезное, изнуряющее страну кровопролитие, чтобы мы, свободные от всякого иностранного вмешательства, могли, наконец, отдаться мирному труду для восстановления нашей разоренной страны.

Мы лишены возможности подписать это обращение, так как нам известно, что если мы пойдем на этот риск, то через несколько часов предстанем перед военным трибуналом и разделим судьбу тех, кто пал за свободу и независимость нашей родины.

*Родственники борцов Сопротивления,
приговоренных к смерти.*

Афины, октябрь 1948 г.

ЭТИ КАЗНИ—НАЦИОНАЛЬНОЕ И МОРАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Во всех странах движение Сопротивления было славой и гордостью народа. Только в одной Греции героев Сопротивления бросают в тюрьмы и казнят как преступников.

Наши враги делают вид, будто бы они казнят не своих политических противников, а обыкновенных преступников. Пусть они объяснят тогда, почему они пытаются нас и обещают нам жизнь, если мы согласимся подписать унижительный документ — заявление об отказе от наших политических убеждений и идеалов? Если мы — уголовные преступники, то как же мы перестанем быть ими, если отречемся от определенной политической идеологии? Как наши враги объясняют тот факт, что после войны и оккупации, длившейся четыре года, в нашей стране вдруг оказалась целая армия этих «уголовных преступников» и нет ни одного предателя, которого надлежит покарать! Разве члены ЭЛАС, которых теперь убивают монархо-фашисты, не были теми же самыми борцами Сопротивления, которых

нацистские оккупанты тоже расстреливали как «бандитов» и «преступников»?

С улыбкой на устах, высоко подняв голову, идут на казнь наши герои, выполнив свой долг в жизни. Они горят желанием, чтобы их кровь была последней кровью, пролитой в Греции, чтобы нашему многострадальному народу вернули, наконец, мир и спокойствие. Вот почему наш народ и все человечество так глубоко потрясены известиями о новых казнях. И «разъяснения» афинских палачей и их англо-американских хозяев вызвали у народов мира лишь возмущение и негодование.

Вместе с павшими товарищами мы поднимаем голос протеста, обращаясь ко всему человечеству. Остановите руку палачей! Помогите греческому народу в его борьбе за мир, за справедливость, за демократию!

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5

ГОЛОС ПРОТЕСТА

Вступление	13
Обращение	20
Массовые казни борцов Сопротивления	23
Судьба трехсот	32
Декларация	35
Голодовка	38
Мы продолжаем борьбу	48
Обращение матерей узников монархо-фашизма в Греции	51

КРОВЬЮ СЕРДЦА Последние письма

На пороге смерти	59
Письма	66
Накануне казни	85

... ПУСТЬ ТЕМЕН ГОРИЗОНТ, НО БЛИЗОК МИГ РАССВЕТА...

Стихи

К. Яннопулос	91
Песнь свободы	91
В камере смертника	92
Ночи	93
Последняя песня	95
Ф. Астерис	97
Семнадцати смертникам Эгины	97
Борцам, павшим за свободу	98
Первомай	99

ЖЕРТВЫ
БЕВИНА — ТРУМЭНА

Краткие биографии погибших товарищей 103

МЫ ОБВИНЯЕМ!

Мы изобличаем	115
Несколько цифр	118
Монархо-фашистское „правосудие“	120
Подложная амнистия	129
Всем членам Организации Объединенных наций	137
Эти казни — национальное и моральное пре- ступление	141

20

Технический редактор *А. Н. Никифорова*. Корректор *О. В. Малых*

Сдано в производство 18/V 1950 г. Подп. к печати 11/VII 1950 г.
А-05250. Бумага $70 \times 92 \frac{1}{32} = 2,3$ бумажных — 5,3 печатных листа.
Уч.-издат. л. 3,6. Издат. № 12/885. Цена 4 руб. Зак. № 897.

20-я типография „Союзполиграфпрома“ Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР. Москва, Ново-Алексеевская, 52.

